

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

12+

АКАДЕМИЯ
Орхидея для демона

Наталья Буланова
Академия. Орхидея для демона
Серия «Диалогия Академия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67298100

SelfPub; 2022

Аннотация

Что может быть проще для двух ведьм, чем приготовить зелье? Да раз плюнуть! А вот доставить его до адресата? Того самого, кто посмел покуситься на самое сокровенное? Вот и наш антилюбовный напиток попал не в те руки. Точнее – не в ту глотку. И понеслось! А тут ещё Бакстер, этот помощник летучий, леший его за ногу, подставляет вечно свою хозяйку, дабы себя выгородить! Тьфу, вот всё из-за него! Но ведьмы всё равно отомстят! Ведь всем известно, что ведьмам не мстить, всё равно, что гномам золото не считать!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	43
Глава 4	63
Глава 5	82
Глава 6	102
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Наталья Буланова

Академия. Орхидея

для демона

Глава 1

– Ну, давай же! Только одну капельку! – уговаривала я Силию.

– Мы тут столько всего намешали, что я начинаю бояться за его здоровье! – воскликнула подруга и выхватила из моих рук флакончик.

– Переживаешь за этого пресмыкающегося? Напомнить, что он сделал? – ведьмы – создания мстительные – это всем известно! Уверена, не одна я помнила, Силия тоже. Захочешь забыть – не сможешь!

Я почувствовала, что решение подруги колеблется, словно маятник, в противоположные стороны. Ловко отобрала сосуд с драгоценной жидкостью и капнула пару капель в зелье. Конечно, может, и не пару...

– Ох, зря, Дея, зря, – мой летучиймышь – Бакстер, висел вниз головой, и наблюдал за очередной авантюрой, которая ему явно была не по вкусу.

– Ты что?! Сколько капель туда бухнула?

Силия – очень совестливая ведьма, иногда даже кажется, моя совесть ушла на ПМЖ именно к ней.

– Две! – сказала я, не моргнув глазом, а Бакстер простонал и закутался в кожистые крылышки, как в кокон.

Силия прищурила один карий глаз внимательно искала в моих глазах признаки вранья. Ха! Не найдет – в этом я виртуоз! Дедушкина школа!

– Вот одним местом чую, что врёшь! Но, леший с тобой, всё равно переделывать времени нет.

Смакуя будущую пакость, я потёрла ручки, а Бакстер обречённо вздохнул:

– Капут!

Подоконник в комнате нашего общежития напоминал поле по весне: такое же сочно-зелёное, мягкое, в ярких цветах. Я любовно поливала растительность специальным раствором и напевала под нос незатейливую мелодию. Настроение зашкаливало в безоблачные выси, небо радовало спящей голубизной, а солнце – первыми тёплыми лучиками.

Звук возни в коридоре долетел до ушей, но я не обратила на это никакого внимания. Разве в общежитии бывает тихо?

Силия лежала на кровати, закинув ногу на ногу, и читала справочник по смертельным заболеваниям. Б-р-р! Вот что значит ведьма смерти: сначала спокойно себе прочитает и изучит, потом на подопытных на практике дотошно разберёт и непременно опробует. И ведь не передернет же! Ещё хо-

рошо, что она мне совестливая попалась – редкое явление, между прочим.

Я же – ведьма жизни – так не могла. Мне подавай зелья, коренья, лёгкую хворь да ворожбу – вот раздолье для души! Вот только совести нет. Тоже, между прочим, редкая кракозябра получилась, такого у ведьм Жизни быть не должно.

Вот и спихнули нас двух таких неправильных в одну комнату, полагали, что нигде не сможем ужиться. А вот леший вам! Мы с Силькой не только мирно жили, так ещё и закадычными подругами стали и удачно дополня друг друга.

Шум в коридоре нарастал, как снежный ком с горы, и рыжие кудряшки Силии тревожно встали дыбом. Плохой знак, очень плохой!

– По нашу душу, – тревожно прошептала подруга. Она такого рода неприятности всегда чувствовала.

Я замерла с лейкой у подоконника и присоединилась к застывшей соседке, и мы в ожидании прожигали дверь взглядами. Внутри слабо теплился огонёк надежды, что приближающийся "тайфун" пройдет стороной мимо нашей комнаты.

Хрясь! Дверь распахнулась и повисла на одной петле.

– Ведьмы! – грозный рык буквально сотряс нашу комнату, не хуже семибального землетрясения.

С полки посыпались книги, стекло в окне жалобно задрезало, а две ни в чем неповинные чашки в один прыжок соскочили со стола и покончили жизнь самоубийством, на-

толкнув на мысль, что хозяйкам пора сделать тоже самое.

Я загоразивалась лейкой, Силька – книгой о смертельных болезнях. Но что этотдохлый арсенал против нашего декана?! Вот поставили бы нам ведьмака в главные – бед бы не знали! А тут этот, как его, демонюка рогатый. Тьфу, страшно же как! Лютует в академии уже полгода. А раз сам нас навестить решил, значит, можно заказывать белые тапочки. Чур мне с вышитой лошадкой – с детства люблю милых созданий, знаете ли.

– Вы! – он ткнул в нас пальцем с внезапно выросшим когтем. Хищным, острым и смертельно опасным.

"Леший с ней, с вышивкой, просто белые дайте, главное быстрее", – подумала я.

Думай, думай голова, за что он так на нас, двух бедненьких ведьмочек, взелся. Может, прознал, что это из-за нас неделю назад гоблины слегли с большими животами? Нет, срок давности уже прошёл. Так-так-так, может, узнал, что это мы у профессора Лесного тот пряник, что исполня желания, ополовинили? Вряд ли, все следы замели! А, точно... про вечеринку с кикиморами узнал!

– Ваше, – декан не спрашивал – констатировал факт, и швырнул нам под ноги знакомый флакончик.

Ясненько, не про кикимор узнал. Пойдём-ка мы... прогуляемся... в окно... Всего второй этаж ведь, недалеко лететь.

– Стоять! – быстро пресёк демон попытки к бегству. – Сесть!

Немного замялись с подругой на месте и переглянулись с вопросом, чья же кровать станет верной поддержкой и опорой, решили – моя. О том, чтобы сесть по отдельности перед лицом неминуемой опасности даже не думали – не разлей вода мы, точно-точно!

Наш декан, Кристобальт Альтер, сел напротив нас на кровать Силии, и та жалобно закричала, прогнулась под немалым весом демона, отчего мы с ведьмой смерти переглянулись и тяжело вздохнули.

Вот только сломанной кровати не хватало!

Добрая четверть женской половины академии сохла по нашему декану, а кое-кто, по слухам, даже пытался пробраться к нему в дом! Но это по слухам, а как было на самом деле знает только этот демон.

Нет, он, конечно, мужчина привлекательный, но уж больно крупный. Да ещё когда сверкает своими чёрными глазами – мне совсем не по себе становится, ёрзать начинаю от волнения.

– Что вы там намешали, чертовки? – он упер локти в колени и наклонился вперед, давя авторитетом.

Промолчать я не смогла! Как же, задели за живое! Нас, потомственных ведьм, чертовками обозвать! Леший-палки-в-зубы, что ж это такое делается-то? Несогласная я!

– Мы ведьмы, а не чертовки, – гордо светя подбородком, возмутилась я.

– Уж лучше были бы чертовками! – гаркнул на нас декан.

И уже себе под нос: – С ведьмами одни проблемы только, зарекался же.

Мы с Силькой оскорбились до глубины необъятной ведьминской души и исподлобья посмотрели на визитёра в ожидании продолжения.

– Так что было во флаконе? Отвечайте быстро! – вернулся к нашим кикиморам декан.

Мы нервно сглотнули и переглянулись, сойдясь в одном: рассказывать никак нельзя – нам голову оторвут. Там добрая треть веществ из закрытых хранилищ и даже одно запрещённое есть. То самое, которое в конце добавляли, агась!

Капут! Правильно Бакстер говорил: полный капут!

Сам предсказатель спал в шкафу на перекладине и в ус не дул, что его любимой хозяйке скоро придётся туго.

Видимо, декан увидел что-то в нашей игре взглядов и понял правильно.

– Значит так, да? По-хорошему не хотите, да? – спросил он обманчиво тихо, вкрадчиво так, до дрожи.

– Да что Вы так вступаетесь за Фабиана? Заслужил, что получил, на все сто процентов! – я не удержалась от борьбы за восстановление справедливости. Что было таить, если демон в курсе, кому предназначался сей пузырек. А вот с оборотнем надо серьезно поговорить, будет знать, как на девушек жаловаться!

– А если это получил Я?!

Не ожидавшая такого поворота, я вскочила на ноги и мед-

ленно осела обратно на кровать.

– Вы? – тихо спросила Силия с круглыми от ужаса глазами.

Я сочувственно посмотрела на нижнюю половину тела магистра, но быстро одёрнула себя и вновь вернулась к чёрным, как глубокая ночь, глазам Кристобальта Альтера. Он злился, безумно злился, так, чуть пар из ушей не валил.

Дам-с, неприятно так получилось. Нехорошо-с.

– Значит, не признаетесь?

Мы не решались мотнуть головой – отчислит же! Поэтому замерли, как замороженные, опасаясь повести даже бровью!

– Давайте мы антидот сделаем, – предложила я. Решительный вид декана говорил, что выкинет он нас из академии с этим самым решительным видом, и не икнется ему даже ни разок.

– Как? – прошипела на ухо Силия, я в ответ показала знак: «Всё нормально».

От внимания декана не укрылась ни одна деталь. Властный прищур темных глаз говорил, что уж не очень-то в нас и верит, только деваться некуда. Пока кто-то другой определит состав зелья, да ещё в правильных пропорциях, пока антидот сделает... В общем, у нас с Силькой и то вероятность состряпать что-то дельное будет повыше.

Бедный декан! Непослушный ведьминский взгляд невольно побежал вниз, но я вовремя остановилась на середине пути. Мы же там леший знает что намешали, чтобы усилить

эффект и продлить действие зелья! Теперь понятно, почему демон сразу пришёл сюда – от его любопытной секретарши-мавки ничего не укрылось бы. Вызови он нас в кабинет, и вся академия через час будет в курсе дела.

– Даю вам три дня, адептки, – Ктистобальт Альтер поднялся угрожающей стеной, завис над нами на секунду, а после пошёл на выход, агрессивно размахивая руками.

– А... Простите, магистр, а где нам изготавливать антидот?

Не могли же мы пойти к профессору зельеварения Деворджилле и занять её лабораторию – эффект будет тот же, что и у мавки.

А своё зелье мы делали, как говорится, «на коленке». Но раз сейчас дело серьезней некуда, то и подход к делу должен быть соответственный.

– Я предоставлю свою лабораторию, – сказал он, замедля шаг, и, не поворачиваясь, вышел.

– Каюк, – подвела итог Силия.

– Полный каюк, – согласилась я.

В шкафу раздался грохот, створка отворилась и на пол вывалился заспанный Баксер.

– Что? Где? Ась? Происходит-то что, кикимора вас за уши?!

Я-я-я оди-и-и-ин

В кромешной но-о-очи.

Пу-у-усть судьба-а-а

Тебе проро-о-очит

Встре-е-ецу со мно-о-ой,

Встре-е-ецу со мно-о-ой.

– Бакстер, да заткнись ты!

Подушку не швырну – одна только. Чем же запустить во вшивого ночного романтика на подоконнике, а?

– Ну правда, Бакстер, – проямлила со своей кровати Си-лия, – Нам и так спать всего ничего осталось.

– Хм, – гордый и обиженный Бакстер вылетел в открытую форточку.

– Да-да, лети под окна Фабиана, он оценит, – Си-лия вы-сказала пламенное пожелание и мы мгновенно провалились обратно в сон.

Ещё бы нам не провалиться: весь вечер и половину ночи мы делали антидот, точнее, пытались сделать. Но выходило, как ни крути, что каждому веществу в зелье нужно либо про-тивоположное по действию вещество, либо то, которое его нейтрализует. Перевернули запасники академии вверх дном, но откопали нужные ингредиенты. А вот про один-то забы-ли, тот самый, последний, мною любовно закапанный. А он, леший меня надоумил подлить, запрещённый! Вот и полу-чается, что в противовес нужно такое же мощное вещество с полярными свойствами. Вот и опять мы пришли к своим поганкам, то бишь, опять запретное надо добывать. А где?

В академии такого не было, мы-то точно знаем, уже везде

нос сунули, даже к ректору забрались. Точнее забралась я, а Силька, как самая съедаемая совестью, на стрёме стояла. Хорошо хоть подстраховались.

– Адептка, что это Вы делаете у кабинета ректора среди ночи? – увидел Силию магистр Аурелиан, светлый эльф, что преподавал нам "Энергетические потоки земли".

– Ох, – схватилась за сердце девушка и покраснела на глазах. – Магистр... Прошу Вас, магистр, молчите. Не говорите никому, что видели меня здесь. Я всего лишь пропихну сердечко под дверь и сразу уйду в комнату.

Подруга, на случай поимки с поличным, захватила вырезанное на скорую руку сердечко из бумаги, и сейчас, скорее всего, мило хлопала глазками. Я же глушила, как могла, то и дело прорывающийся хохот.

Похоже, магистр ожидал услышать что угодно, даже чистосердечное признание факта проникновения со взломом в кабинет ректора, но вот увлечение юной девы пожилым магом явно выбило его из колеи. Аурелиан молча наблюдал, как адептка пропихивает в щель под дверью свое розовое признание в любви. А по легкой поступи, что становилась все менее слышной, я поняла – "воздыхательница" спаслась.

Сильку пронесло, и то хорошо! Я на время замерла и превратилась в слух, прижалась к стене около двери, пока магистр не ушёл, бормоча что-то под нос. Маневр удался!

Так что не было нигде нужной травки, не бы-ло! Зато нас

осенила мысль, где можно достать желаемое. Вот, правда, местечко то ещё – по привлекательности на единичку. Нет, даже на нолик. Кладбище. Б-р-р!

Если Силька спокойно воспринимала мысль о предстоящей вылазке, то у меня начинался забег буйных мурашек по телу. Хорошо хоть не ночью собрались, а как занятия закончатся.

С утра нас, как всегда, разбудила вредная лягушка-будильник Силии. Чтобы противное создание прекратило издавать ужасные звуки, её надо было как следует приложить об пол. Обычно после этого наступала блаженная тишина. Но в это солнечное утро всё было против нас, даже лягушка: сначала Силька швыряла её об пол, потом уже я, но прекрасное магическое творение местного пошива не замолкало. В итоге, я, с наилучшими пожеланиями, отправила её в открытую форточку.

Пожелания, судя по нецензурной лексике под окном, дошли до неправильного адресата.

Сейчас главное было не выглядывать, а то в один миг поймут, из чьего окна этот вестник доброго утра вылетел! Хотя ужас как хочется посмотреть на автора таких шикарных матерных оборотов речи. А харизма-то какая чувствуется! Красота! Сиди и запоминай, а лучше – записывай!

На нас с соседкой уже была школьная форма, а в сумках заботливо сложены тетради, как нашу свежееотремонтированную дверь совершенно так не нежно открыли, выбив

замок.

Так мог позволить себе войти только он – демон, наш магистр, Кристобальт Альтер.

– Нет, – застонала я вслух от несправедливости.

– Да! – рявкнул магистр и подкинул в руке лягушку.

Мы с Силькой постарались слиться с обстановкой, когда он направился в нашу сторону, но демон подошёл к окну, поставил злосчастную лягушку-будильник на подоконник и прошепта над ней какое-то заклинание.

Ой-ё-ёшеньки, явно какую-то гадость задумал! Раз демон и тут – заклинания шепчет!

– Вот так! – произнёс он, прожёл нас поочерёдно взглядом и на выходе прорычал: – У вас осталось два дня! Два дня до вылета из академии.

Добрая душа, не забыл напомнить.

Мы с подозрением посмотрели на лягушку и переглянулись. Что же магистр такого намудрил? Попробовала взять страдалицу в руки, но та словно приклеилась. Вот леший! Точно какая-нибудь подстава!

Ладно, надо торопиться, сегодня у нас по расписанию занятия на природе. Обожаю такие! Не в скучном учебнике рассматриваешь картинку, а изучаешь растение или цветок в реальных условиях их произрастания. Красота!

Перенеслись с группой недалеко, так как изучали полевые цветы, а вот на следующей неделе нам обещали показать горный тысячулетник – редкая вещь, однако.

Ведьмы жизни и ведьмы смерти половину дисциплин изучали вместе, другая же половина была профильная, поэтому преподавалась отдельно.

Прекрасная фавна Сильвана, наш преподаватель по "Собирательству", за стенами академии расцветала просто на глазах! Вот что значит существо в родной среде!

Как ручку протянет, показывая нужное растение – все ведьмы вздыхают от зависти, наблюдают, как переливается перламутром ее кожа на солнце. Наклонится – и заструится водопад золотистых волос, что отражает каждый лучик солнца.

А вот в каменных стенах академии Сильвану не узнать: бледная кожа, волосы мышиного цвета, скованные движения и потухший взгляд. Говорили, будто она работает в академии только из-за долга жизни ректору, ведь фавну ни за какое золото мира не вырвать из лона природы. Иногда по ночам я наблюдала, как хрупкая женщина бежит под покров деревьев академического парка и возвращается только поутру.

Время пролетело незаметно, и настала пора возвращаться в родные стены академии. Тяжесть возложенной на наши хрупкие плечи миссии давила не хуже груды камней. Но что делать? Придется идти!

– Да что ты вся издёргалась? – не выдержала Силия и повернулась ко мне.

– На кладбище это, конечно, обычное дело, но мне не по себе! То рука тролля проползет мимо, то вон там, на сером

надгробье, голова орка подмигивает! Всё просто замечательно!

– Я же уже объяснила: старшекурсники-некроманты готовятся к выпускным экзаменам, а это кладбище – ближайшее. Не обращай внимания на мелочи, лучше ищи этот расприй.

– Да меня всю передёргивает! Иду-то с трудом, а ты еще хочешь, чтобы я искала растение!

– Ну за что ты мне такая впечатлительная досталась?!

Нет, ведьма смерти никогда ведьму жизни в таких вещах не поймет! Это же отвратительно! А Силька идёт себе спокойненько. Вон даже ту самую руку пнула ногой в сторону и пошла дальше. Одно хорошо – хоть кто-то расчищает дорогу!

Мы рыскали между надгробиями второй час, и даже у меня частично выработалась невосприимчивость к местной кладбищенской живности – я спокойно прошла мимо высунутой из-под земли ноги с обгрызанными когтями и даже не вздрогнула! О как!

Но когда мне на плечо опустилась рука, я огласила кладбище таким громким "А-а-а!", что все мертвые дружно перевернулись под землей, а кто-то, мне показалось, даже неласково отозвался о моей матушке. Там, где-то справа. Силька за компанию присоединилась к моей акапелла, поэтому эффект был двойной.

Повернувшись на пятках, увидела высокого бледного парня с длинными чёрными волосами, лицо которого выражало

всю грусть волшебного народа, гонимого тёмными магами на востоке.

Я даже рот захлопнула... быстренько так. Живой же, вроде?

Потрогала пальцем – точно живой. Что хочет?

Силька взяла меня за руку в молчаливой поддержке, и, было струхнувшие, мы быстро взяли себя в руки и смотрели снизу вверх – представляли собой безмолвную статую укора. И ничего мы не трусливые, нервные просто немного. Вы бы тоже на нашем месте не смогли промолчать, точно-точно!

– Если ищете распри, то его тут нет. Вчера последний лично собрал.

Мы в немом удивлении уставились на парня. С виду-то и не скажешь, что штатный нарушитель. Так, кладбищенский романтик.

– С чего взял, что мы какой-то распри ищем?!

Вот ещё, буду я признаваться, как этот дурак! Если кто стуканёт – точно из академии вылетим. Ишь, бесстрашный попался!

– Ведьмочка, видел я, что вы исключительно по зарослям люпия рыщете, а там только распри и растёт. Да я вот, собственно, о чём: здесь его уже нет. На соседнем кладбище ещё должен остаться. А то бродите туда-сюда, уже глаза замозолили. Мне готовиться надо, а вы только мешаете.

Наши с Силькой подбородки синхронно устремились вверх на последней фразе, но слова благодарности буркнули

всё равно. Всё-таки подсказал, как-никак.

– Кай, – представился напоследок он.

Вот так просто – Кай, и всё? А как же Максимилианус, Сильвестр, Вальтер, Бальтазар и тому подобные? Я даже разочаровалась в образе грустного некроманта.

Посмотрела на Сильку и по высоко поднятым бровям сразу поняла – она полностью разделяет мои сомнения. Надо, что ль, самим ему эпичную кличку придумать, раз родители не позаботились о сыне-некроманте. Ведь точно потомственный, а имя на три буквы. Непорядок!

Хотя, что говорить, мои родители тоже не особо заботились, как с таким именем будет жить ведьма.

Мамочка – ведьма смерти – когда мной беременная была, стала такой романтической особой, какой её в жизни никогда никто и не видывал. Всегда все жители деревни вокруг неё по струночке ходили, слово лишнее молвить боялись, а тут на тебе: во двор заходит, цветочками любуется, комплиментами одаривает. На удивление, деревенские не расслабились, скорее, наоборот: теперь вообще рот не открывали, только с готовностью кивали и молча со всем соглашались. И вот с таким прекрасным настроем любимая мамочка и назвала меня Орхидеей.

Для всех – просто Дея. Мое истинное имя знают только родственники да Силька.

Папа с мамой не спорил, так как просто напросто отсутствовал в моей жизни. Да, если бы и был – с моей родитель-

ницей трудно не согласиться. Себе дороже!

– Дея, – представилась я.

– Силия, – кивнула подруга.

Кай с серьезно кивнул и ушёл восвояси. Ну а мы пошли на соседнее кладбище, а то времени и так оставалось в обрез, скоро смеркаться начнет.

– Оно же заброшенное, – с сомнением протянула я, тихо намекала на путь отступления.

Мне казалось, что в такой гробовой тишине каждый звук разносится эхом по окрестностям. Сумерки полностью вступили в свои права и заставляли ёжиться от влажности, что поднялась в воздух.

– Вот видишь, и никаких ползающих рук, – подбадривала Силия, перешагивая могучие корни.

Я была настолько сыта посещением мертвой земли, что клятвенно пообещала: год не суну нос на кладбище. Конечно, если только опять во что-нибудь не вляпаюсь. А я вляпаюсь, как пить дать, вляпаюсь, не зря мне дед предрекал непростой год!

– Девчонки! Я вас нашёл, – Бакстер с шелестом приземлился на дерево, растопырил крылышки и огласил местность радостным криком: – Я влюбился!

– Опять? – хором спросили мы с Силькой.

– А что? – натурально так возмутился Бакстер, будто не понимал причины такого глубоко возмущения.

– Ну сколько можно? – я забыла про эхо и громко просто-

нала. В голове мелькали картинки перевернутого вверх дном шкафа с изодранными любимыми кофточками, раскрошенное по полу печенье, вино в наперстках.

– Ты опять таскал своих мышек к нам в шкаф?

Силькино терпение тоже не безгранично. В прошлый раз её любимое платье пострадало без возможности восстановления, что тоже вам не хухры-мухры!

– Это и мой дом тоже, между прочим! – заявил этот наглый мыш и независимо вздернул мордочку вверх.

– Не-е-ет, – мы схватились за головы, сетуя на судьбу, что предоставила счастливую возможность жить с этим тряпочным ловеласом в одной комнате.

Кофточки, мои любимые кофточки. Хоть бы вы остались живы!

– Я тебя выселю. Вот с водяным пить буду, но выселю! – клятвенно пообещала я и прикинула в голове, где достать самогон для коменданта, чтобы выделил доступ в чулан для романтически настроенных личностей.

– Да ладно, может всё не так страшно, – Силия сжалилась и попыталась выгородить Бакстера. – Они как-то раз только старые вещи изодрали. Может, в этот обойдется, а?

Видя всю серьёзность моих намерений, подруга пожалела питомца. Совестьливая, тоже мне! А Бакстер, видимо, вспомнил, что ранее творил в шкафу и вжал бедовую голову в тельце. Пусть даже не давит на жалость и не смотрит на меня невинными глазками – уже не прокатит! Хватит!

– А что вы тут ищете? – хитрый мышь перевел тему.

– Расприй ищем, – Силька уже сменила гнев на милость – отходчивая. Говорю же, неправильная ведьма смерти.

– О, да вот же он! – летучий мышь, натасканный на травы да цветочки дедом, стрелой слетел вниз и топтался около расприя.

– Слепые орки, а мы и не заметили в сумерках! – я кинулась к долгожданному растению.

– Прощён? – сел мне на плечо Бакстер и с милейшей мордашкой заглянул мне в лицо.

Знает, как подлизаться, негодник.!

– Это мы ещё в комнату заглянем, а потом решим. Но чтобы ни одной мыши не было больше в шкафу, понял? То точно выселю!

Всё-таки расприй найден, да в таком достатке, что собрали целый мешочек и личный запас сделали, – может, обменяем на что интересное у нашего нового знакомого некроманта.

Все силы были потрачены на поиски, поэтому мы приняли коллективное решение заняться антидотом завтра, и бухнулись спать, так и не проверив шкаф.

Бакстер в эту ночь вёл себя подозрительно тихо, а утром мы поняли почему.

Глава 2

– Бакстер!!! – я трясла бессовестного мыша, чтобы высказать все, что думаю о моральном облике питомца.

Но Бакстер был умудренный опытом зверь, поэтому притворился то ли спящим, то ли мёртвым, и признаков жизни не подавал.

– Да ладно, ладно тебе, – тронула меня за плечо Силька. – Ты из него так весь дух вытрясешь!

– Вот пусть духом и летает по комнате – наши вещи целы останутся! Пусть себе призрачных мышек находит, от них бед меньше!

Все, абсолютно все наши вещи были если не изодраны в клочья, обзавелись прекрасной системой вентиляции.

Бакстер аккуратно приоткрыл один глаз и оценил обстановку. Понял, что в моем лице защитника не найдёт, опрометью кинулся к подруге.

– Как, Бакстер, ну как двое мышей сотворили такой бардак? – я пыталась достать партизана из-за спины Сильки, но тот ловко уворачивался.

– Кто сказал, что двое? – пискнуло обиженное эго Бакстера.

– Что-о-о? – тут уже не выдержала Силька, а я молча открывала и закрывала рот, пребывала в глубоком шоке.

Бакстер понял, что дела его плохи, а хвостик во-вот нач-

нет тлеть огнем, ракетой влетел в вентиляционную шахту, и лишь затихающий звук хлопанья крыльев говорил, что чувство самосохранения развито у мыша наравне с любвеобильностью.

Денёчек обещал быть весёлым!

Сегодня в расписании стояли "Основы магии", которые вёл наш ректор. Маг не только по рождению, но и по призванию, он был одним из самых сильных и известных магов страны.

Несмотря на почтенный возраст, его методика преподавания отличалась современным подходом: он не признавал сухих и безликих учебников и много рассказывал, извлекал знания из недр памяти. А если чувствовал, что раскроет тему ещё полнее, если привлечет друзей, то просил последних об услуге, и никто не смел отказать ректору. Поэтому посещаемость на его занятиях была стопроцентная, не из-за высокой должности, как можно подумать, вовсе нет! Ведьмы всегда заходили в аудиторию воодушевленные, а выходили – под впечатлением. И так всегда!

В этот раз тоже всё было как обычно, ровно до момента, когда все стали расходиться.

– Адептка Силия, оставайтесь, будьте добры, – произнёс ректор, когда мы с подругой подхватили сумки и держали курс на выход.

Я с тревогой посмотрела на Силию, сжала ее руку в молчаливом жесте поддержки и вышла за дверь.

Конечно же, я подслушивала! А разве приличная ведьма поступит иначе?

– Садитесь, – раздался спокойный голос ректора, и я вздохнула с облегчением оттого, что не забыла впопыхах прошептать нужное заклинание на прослушку. – Милочка, конечно, такой старик как я польщён вниманием молодой девушки, но поверьте моему богатому опыту – это быстро пройдёт.

– А-а-а.

Вот это ступор... Да такой ступор последний раз у Сильки был, когда ей гном под случайным приворотом дифирамбы примерно такого содержания: "Ни одна гора мира не сравнится с её носом, а губы – с каньоном. Цвет кожи – как песок на территории русалок, а кожа нежная, как ручка кирки после наждачки".

В общем, ведьма смерти была вновь сражена наповал.

– Деточка, не переживай, я нормально к этому отношусь. Перерастёшь, перестанешь по-детски восхищаться мной, найдёшь достойного ведьмака, да и будешь с ним счастлива.

Настучал! Магистр Аурелиан сдал "влюбленную" адепт-ку! Вот ведь, уши эльфийские, а ещё светлым называется! Подставляет-то, как тёмный!

Я успела услышать только смущённое "Угум", как пунцовая Силька выскочила из кабинета и потащила меня за руку подальше от места позора.

– Вот только состри по этому поводу, – шикнула подруга,

стоило мне только открыть рот. Ну как удержаться? Конечно, я зашлась в смехе.

– Смешно ей! – возмущенно пыхтела Силия. – Вот приворожу к тебе нашего декана зельем по секретному семейному рецепту, будешь знать!

– Думаю, с нашими ведьмами у него уже либо иммунитет к приворотам выработался, либо мощный амулет защиты есть.

С этими словами я врезалась в грудь обсуждаемого индивида. И вот по виду демона сразу стало понятно – всё слышал, а судя по недовольному лицу – слышал дословно.

– Ни то, ни другое, адепки, но никакой приворот вас не спасёт, если сегодня к концу дня не будет антидота. Вы меня услышали?

Услышали, услышали. Как тут не услышишь, когда прямо таки дают своим авторитетом и вещают с такими угрожающими интонациям?

– Поняли, – кивнула Силька.

– Сделаем, – подтвердила я.

Взял и всё настроение подпортил, демонюка! Ну, идти надо, что делать. В столовой на перемене позавтракали, так что можно сразу отправляться в его лабораторию.

– Эх, вот бы мне такую лабораторию, – завистливо вздыхала я, добавляла в отвар листья маковика.

– Да что вздыхаешь, у твоего деда в сто раз круче!

Силька навещала меня на новогодних каникулах, поэтому

как с дедом, так и с его лабораторией знакома не понаслышке.

– Да, там всё, конечно, здорово, но уж больно по ведьминским правилам оборудовано. Ты же знаешь, дед старой закладки, ничего технического не признаёт. А здесь же самое современное лабораторное оборудование собрано!

– Вот не сделаем антидот вовремя из-за твоей вечной невнимательности, тогда и представится великолепная возможность охмурить великого Кристобальта Альтера, чтобы не вышиб нас из академии! А заодно и понравившуюся лабораторию в придачу получишь.

– Типун тебе на язык! – подумала, и добавила: – Троекратный!

– Э-э-эй! Не надо типунов! Они у тебя жуть какие приставучие, потом две недели не сходят! А ну, воротити назад!

– Нетушки! Ты мне своим ведьминским языком вообще вон чего пожелала! Так что побудем вдвоём в зоне риска, для справедливости!

На том и порешили. Дальше наши совместные пикировки с Силькой никогда не заходили, да и сейчас мы вредничали только из-за нервов – вдруг ничего не получится, и вылетят несчастные ведьмочки из академии, как птички из гнезда! Боязно-то как...

– Ёшки-матрёшки! – воскликнула Силия. – У меня же завтра последний день сдачи реферата по смертельным заболеваниям, прошлый забраковали.

– Хорошо хоть вспомнила! Успеешь, не переживай. Тут только расприй осталось добавить, и всё – мы спасены!

– Пока рано радоваться, надо, чтобы ещё и подействовало! – заметила Силька, дёргаясь из-за мыслей о несделанном реферате.

В конце-концов, подруга я или кикимора болотная? Соберу всю смелость и пойду одна поить антидотом демона, а Силька пусть пишет мелким почерком, строчит свой реферат. И так полночи просидит...

– Ладно, беги, пиши реферат. Я сама отнесу чудо-юдо зелье, – поболтала пузырек с анти-вылечай-из-академии зельем и посмотрела на свет – ну прям жидкий янтарь и никакого осадка!

Всё как надо! Должно сработать!

– Спасибо! Если что – зови, – и Силька убежала грызть гранит науки.

Собиралась с духом добрых полчаса, прежде чем осмелилась пойти к нашему декану. Это так кажется, что легко, – пришла, принесла на подносике антидот и сказала: "Вот, пожалуйста, пейте, магистр, не обляпайтесь! Удачного тестирования".

ТЬФУ!

Как тестировать-то будет? На ком?

Хотя, о чём я думаю, это вовсе не моё дело.

Мы с Силькой, вообще-то, не для него старались, между прочим. Такую мстю загубил! Такой рецепт сотворили на па-

ру! А Фабиан так и ходит себе спокойно по академии и в ус не дует, стреляет в Сильку глазками своими донжуанскими. Поделом ему должно было достаться, ой, поделом! Это же надо так от своей неотразимости опупеть, что не понять отказа Сильки и насильно напоить отваром забвения. Как же, пол-академии уже облапал, а тут отворот-поворот! Хорошо хоть я раньше времени вернулась, пошла подругу искать, да и вытащила ту в полубессознательном состоянии из объятий этого хмыря.

Когда Силька в себя пришла, всю шкуру с гада содрала, половину проклятий из семейного арсенала наслала, но на этом оборотнюке всё заживает, как на собаке. Надо было его через самое дорогое пронять! Вот и придумали, чтобы этот ценитель женских прелестей мог их ещё очень долгое время только глазками созерцать, да, максимум, ручками трогать.

Такое зелье декан перевёл! Э-э-эх...

Но ничего, повторим! Можно считать – оттачивали мастерство. Вот только подопытный неподходящий попался.

Преподавательский состав жил в небольших домиках на территории академии. Так как адепты давно тут всё облазили, то каждая собака знала, кто и где живёт, поэтому домик Кристобальта Альтера я нашла без проблем. Но на стук в дверь никто не ответил. Неужели ушёл куда?

Дёрнула ручку, не надеясь ни на что, но она поддалась на удивление легко. Моему взору открылась небольшая прихожая и гостиная с кожаными диванами и креслами. Чисто

мужская обстановка. Так и хочется добавить ярких пятен в этот коричнево-бежевый мир скуки.

– Магистр, вы дома? – крикнула я, топчась в прихожей.

Что за странные звуки? Храп? Магистр храпит? Вот бы никогда не подумала...

"Я лишь одним глазочком посмотрю", – говорила я про себя, тихонько идя на звук.

Приоткрыла самую дальнюю дверь по коридору, откуда раздавались раскатистые звуки, и замерла от удивления. У магистра есть мопс? И как, вообще, этот маленький комочек на сиреневой подушечке может издавать столь громкие звуки? Поразительно...

А комната что, личные апартаменты мопсихи? В том, что это девочка, не давали усомниться сиреневый коврик в крупный белый горох и разбросанные по комнате резиновые бантики.

Декан что, сам придумывал всё это безобразие?

Хотя сама комната как комната. Создавалось ощущение, что мопса сюда депортировали со всеми пожитками из покоев какой-нибудь принцессы.

– Адептка, Вы что-то потеряли? – от тембра голоса, которым был задан вопрос, толпа мурашек пробежала от макушки до самых пяток. Признаюсь, даже волосы за ушком зашевелились, только т-ш-ш!

– Да вот, стою и удивляюсь, откуда у столь brutального мужчины завелось это храпящее чудо...

Я повернула голову и столкнулась с цепким взглядом тёмных как ночь глаз. Неужели смутился?

– Это мопс сестры. Она уехала на медовый месяц и попросила присмотреть за её собакой. Неужели Вы и вправду думаете, что я завёл бы себе ТАКОЕ?

– Мда... Вам, пожалуй, больше подошла бы ручная горгуля...

А ведь правда, вон у него какой командный вид: руки в боки, ноги на ширине плеч, так и представляется идущий от руки поводок и шипасто-клыкастая страшила на нём.

– Адептка, Вы переходите границы, – надвинулся он на меня, прижимая к двери.

Мужчина он, конечно, видный, прям давит маленькую меня своими мужскими флюидами, и поджилки-то женские трясутся, но ведьмы на то и ведьмы, чтобы язык без костей иметь. Наверное, флюиды – эта гадость неизведанная – мозги мне помутила, раз я ляпнула:

– Вы мне сейчас как девушке не страшны, товарищ демон, не старайтесь меня давить своим телом, – прошлась я по самому больному и только потом подумала, что зря, ой, зря я так... Вылечу...

Глаза магистра сверкнули, как опалы на солнце, переливаясь разноцветными гранями в чёрном омуте зрачков, и я как заморожённая смотрела в самую их глубину и тонула там.

Мои руки сами потянулись вверх к небольшой щетине, и подушечки пальчиков немного покалывало от необычных

ощущений, но даже это не могло остановить меня от того, чтобы не дотрагиваться до этого притягательного мужчины.

"Почему я раньше не замечала эти мягкие волосы цвета вороного крыла", – думала я, перебирая короткие пряди в руках.

– Антидот у Вас? – меня резко прервали, закрыв опаловые глаза, и я растеряно смотрела на магистра, пытаюсь скинуть те странные ощущения, которые полностью меня захватили.

Я кивнула, все ещё силясь избавиться от желания вновь оказаться в объятиях Кристобальта, и мысленно поливала себя вёдрами холодной воды. Должно помочь! Вот демон трёхклятый, не надо было его дразнить!

– Вы что, сделали средство, действующее на расстоянии? – магистр хмурил брови, не понимая ситуации.

И тут до меня тоже дошёл тот факт, что прижимаясь к нему, я чувствовала всё его желание... Ничего не понимаю...

Может, мы с Силькой сделали краткосрочное зелье? Да нет, не может быть... Да мы столько всего туда вбухали – эффект должен был быть на года!

Значит, дало сбой. В то, что антидот в кармане моего платья сейчас начал действовать на расстоянии, я не верила. Я реально оценивала наши с Силькой силы и возможности – такое сотворить мы не смогли бы.

– Вот, – протянула я пузырёк с антидотом, – выпейте! А раз у Вас уже всё прошло, то дайте обещание, что мы с Силькой остаемся в академии.

– Шустрая какая!

– Но эффект же Вы почувствовали, не отрицайте, магистр! Даже я его почувствовала!

– У тебя совесть, вообще, есть, такие вещи своему декану заявлять?

– А у Вас совесть есть, своих адептов обнимать?

– А я никого не обнимал, тут сами адептки на шею бросаются, мопсами восхищаются...

– Да чтоб этот мопс с Вами жить навсегда остался! – предрекла я со всей своей ведьминской силой, отчего собачка рыкнула во сне, но так и не проснулась.

И, гордая собой, удалилась. Пусть теперь живёт со своим мопсом, у меня всегда классно "накаркивать" получалось.

– Ну что, подействовало? – встретила меня вопросом с порога Силия.

– Ну как сказать... – засомневалась я с ответом. – Как-то всё непонятно выходит...

И я рассказала о случившемся.

– Мопс? На сиреновой подушечке? А кружевные оборочки тоже были?

– Не-а, оборочек не было, это точно, я бы такое не пропустила, – заверила я подругу.

Мы валялись на животах на кровати, отодвинув справочник по смертельным заболеваниям и накрыв его подушкой, чтобы к совести не взывал. Это уже я постаралась, чтобы

Сильку ничего не грызло изнутри.

– Слушай, может тебе показалось, что всё у него нормально стало?

– И ему, что ли, тоже показалось? – хихикнула я. – Ну, надеюсь, тогда и дальше казаться будет, а то выгонит нас, вот тогда уже нам учёба в Академии Магических Сил будет казаться сном.

– Хих, точно! Очень надеюсь, что антидот сработал. Наверное, сейчас позвал к себе демонессу, проверяет, – веселилась подруга.

Мне, что-то, было не очень приятно слышать про всяких там демонесс и проверки, поэтому решила перевести тему:

– Когда будем варить зелье по душеньку Фабиана?

Лицо подруги от этого вопроса вмиг стало серьёзным и в глазах мелькнуло сомнение.

– Только не говори мне, что уже передумала! – воскликнула я.

– Да нет, просто как-то первый раз не сложилось... – Силька разглаживала складки на покрывале. – Ты же знаешь, как у ведьм говорят: "Иногда надо уметь увидеть знак, который подаёт тебе Судьба, а не винить во всем Случай".

– И что ты хочешь сказать? Что Судьба нам говорит, чтобы Фабиан остался безнаказанным? Чтобы уже другая девушка пострадала?

– Нет, это, конечно, тоже не дело, – засомневалась подруга.

– Вот! Так что давай, быстрее расквитайся уже с этим рефератом и примемся за дело.

Я выудила учебник из-под подушки и положила перед носом подруги.

– На! Пиши!

– Ну, спасибо!

– Кстати, где Баксер?

Я вытащила чистое ученическое платье из-под кровати и разгладила его бытовым заклинанием, приготовив на завтра. Жизнь с этой мышью научила иметь чистую запасную форму нас обеих, у Сильки, например, она под матрасом...

– Не знаю, он так и не появлялся. Наверное, будет ночевать в вентиляции.

– Пусть, ему полезно будет, – крикнула я в вентиляцию, подозревая скрывающегося там партизана. – Как раз проветрится.

Я изгнан из дома, из лона семьи.

Печальны все мысли в начале весны...

И ночью, во тьме, один на один

Остался я с эхом своим...

Любимая ведьма меня прогнала.

Не знаю, что делать, мне жизнь не мила...

Ошибку исправить не в силах моих.

И шелест крыльев затих...

– Бакстер! – простонала я. – Рифмоплёт доморощенный, дай поспать!

– Ты меня прощаешь? – сразу подсуетился хитрый мышь.

– Нет! – возмутилась я из-под одеяла.

Нет мне прощенья никакого.

Не мил! Не дали вставить слово...

– Бакстер! – вскочила разъярённая Силия, в один прыжок достала летучего поэта из вентиляции и отправила его в шкаф. Да... ведьма с недосыпа – страшное зрелище!

Зато потом наступила блаженная тишина. Завтра разберёмся с Баксером, сейчас меня волнует только одна проблема – выспаться бы...

Добегу... Выдохну только и обязательно добегу.

– Фух-х-х, – выпустила воздух из лёгких и побежала дальше.

Я смогу... В конце-концов, не могу же я позволить даже одной ведьмочке сделать меня! Тем более Миранде! Я должна быть первой, так учил меня дед! И всё равно, что это всего лишь соревнование. Проиграешь в одном – проиграешь во всём!

Вот везёт Сильке, сейчас реферат защищает, была бы возможность, махнулась не глядя... Хотя, кого я обманываю? Не поменялась бы я ни за какие шиши! Такой кайф, какой получаешь при достижении финиша первой, не заменит ничто и никто. Правда, некоторые ведьмочки говорят, что есть занятие, с лёгкостью превосходящее это, но я не верю! Бредни!

Мы бежали лесной кросс по стандартному маршруту: по просеке, мимо озера, по берёзовой роще, по богатой осенью на грибы опушке, мимо раскидистых дубов и делали полукруг по Тёмной чаще. В академии считалось важным развивать не только магические силы, но и физические. А говорилось при этом так: "Магический резерв может истощиться и тогда вас спасут только ваши быстрые ноги". Обычно я с этим была согласна, но не тогда, когда сама подвергаюсь всяким экзекуциям на физкультурную тематику.

Оставив позади всех ведьмочек Жизни, я уже завершала свой полукруг по Тёмной чаще, как меня смело в сторону чьё-то стальное тело и потащило дальше глубоко в чащу.

– Эй! – возмутилась я, пытаюсь разглядеть из своей невыгодной позиции личность охамевшего индивида. – Меня сейчас обгонят!

– Я бы на твоём месте об этом уже не беспокоился, – раздался голос демона и моя душа сбежала в пятки. Трусиха! Но моё храброе сердце ещё здесь!

Мышцы наливались молочной кислотой после полноценной физической выкладки, и, как всегда бывает, стоило только остановиться – и я постепенно переставала чувствовать свои ноги. Как не вовремя!

Кристобальт поставил меня на землю около дуба, и я как желе начала сползать по нему. Ненавижу это состояние! Иду на полную выкладку, только когда знаю, что смогу на финише спокойно отдохнуть и придти в себя... А тут...

– Дея, что с тобой? Я сделал тебе больно? – Кристобалът придержал меня за талию, чтобы я не оказалась совсем на земле, и немного приподнял, заглядывая в лицо.

– Нет, не обращайтесь внимания, магистр, вы мне просто обломали победу, – пожаловалась я.

– Нет, Дея, это ты мне всё обломала! Твой антидот не действует! – я совсем не держалась на ногах, поэтому он плотнее прижался ко мне, чтобы удержать на месте.

– Знаете, магистр, я бы поспорила... – намекнула я, стреляя глазами чуть ниже его живота.

– Ничего не понимаю.

От удивления он отстранился от меня, и я выполнила своё заветное желание – спокойно сползла на мягкий мех, вытянув ножки. Блаженство...

– Вчера же ничего не сработало! – смотрел он на меня сверху вниз.

– Может, у Вас с ним вкусы разнятся... – сказала я, и получила убийственный взгляд.

– На эту даму у нас с ним вкусы совпадали всегда! – заявил этот демонюка, сжав челюсти.

– Может, просто у Вас естественные проблемы, а, магистр? Может дело-то не в зелье?

Дамочка у него есть, видите ли, постоянная...

Кристобалът зеленел от злости, но мне после кросса было уже всё равно. Я злилась, что меня выдернули в шаге от победы, и теперь эта ведьма Миранда точно пришла первой.

Р-р-р...

– Не в зелье, говориш-ш-шь? – присел на корточки передо мной магистр.

– Может, возраст? – хлопала я глазками. Если уж меня понесло, то понесло...

Да и пусть выгоняет! У самого проблемы, а всё на бедную ведьмочку перевесил. Я так ректору и заявлю!

Он закрыл глаза, а в волосах прорезались рожки...

– Ого, рожки.

Моя вытянутая рука не доставала до них, ноги не слушались, поэтому, неловко дёрнувшись, я повалилась на демона, не готового к любопытному ведьминскому напору и оттого севшего на пятую точку.

– Они тёплые! – воскликнула я, глядя на памятник немого шока в лице магистра. – Представляете?!

Кристобальт представлял... Судя по его глазам, он представлял, как отрывает руки одной милой девушке...

– Да ладно, ладно, что сразу так смотреть-то, – переползла я на своё насиженное место, с опаской поглядывая на демона, замершего, как хищник перед прыжком.

Вот говорил мне дед: "Никогда не связывайся с демонами – проблем не оберёшься". А оторванные руки – определённо проблема!

Вот почему меня не женщина обучала? Сейчас бы женской хитростью да уловками вышла бы из положения. Так, где там наша память предков? Что там надо?.. Улыбнуться?

Неловко улыбнулась и посмотрела на демона. О, а рожки-то исчезают...

О да, невинные улыбочки, оказывается, слабое место демона, вон как подобрел, всё-таки мои ручки будут целенькими.

Глаза Кристобальта сверкнули опаловым блеском и я, памятуя, что это означает, буквально открыла в себе второе дыхание: и на ноги встала, даже не шатаясь, и пошла так бодренько, от беды подальше.

Порыв сбежать был первым, я ему и поддалась, каюсь. Правда, не думала, что даст спокойно уйти, но за мной так никто не последовал, и никто меня не окликнул...

Печальненько? Нет, конечно! Надо брести к финишу, там уже, наверное, все разошлись.

Когда я подошла к нашему физруку – кентавру Барию – и открыла рот для объяснений, он махнул рукой, буркнув:

– Знаю всё, – и отвернулся, оставив меня в состоянии полного недоумения.

Что знает? Как это – знает? И о чём он знает? Всё-всё знает?

Я смотрела на получеловека-полуконя и пыталась увидеть в нём ясновидящего. Но нет, никаких подобных потоков я не чувствовала...

Значит, предупредили... Магистр?

Ладно... Мусолить одну и ту же тему долго я не могла никогда, поэтому, просто пожав плечами, только узнала:

– Зачёт?

– Зачёт. Не заставляя же тебя бегать по Тёмной чаще, когда там магистр. Точно не вернёшься. Да и знаю я, что ты первая была...

Какие все загадочные, как в сказке...

Как там моя Силька, интересно, сдала свой реферат? Хорошо хоть, физические нагрузки ставили последними по расписанию. Сейчас прямиком в комнату и в душик... Мечта!

Сильки в комнате не было. Не было даже тогда, когда я вернулась из душа, поэтому решила посвятить свободное время любимому ведьминскому занятию – разборкам.

– Подъём! – резко открыла дверцу шкафа и крикнула во весь голос.

– А? Что? Кто? Убивают, что ль, ась? – включенный мышь вывалился из шкафа и силился открыть слипающиеся глаза.

А что? Не одному ему нас будить!

– Так, товарищ летучий мышь, готовы к переезду?

– Я? Меня? – сон с Бакстера как рукой сняло, он обнял себя крылышками и жалобно смотрел на меня снизу вверх. – К-к-куда?

– Вот эти все шмотки можешь взять на обустройство нового любовного логова, – выгребала я из шкафа истерзанные вещи и складывала в горы вокруг него. Эдакий горный мышь получался.

– Может, не надо? – жалобно пропищал он, смотря на всё возрастающую высоту тряпичных вершин.

– Надо, Бакстер, надо! Мы спать хотим. Это ты ночами гуляешь, а днём спишь, а мы днём учимся, и ночь для нас – святое. А про твоих подружек я вообще молчу!

– Я исправлюсь! – воскликнул он, забравшись на одну из самых высоких гор.

– Я это уже слышала, Бакстер, и не раз!

– Ты же не такая жестокая? – схватился он за сердце. По крайней мере, за то место, где, как он думал, оно должно находиться.

– Такая, – подтвердила я, сбрасывая последние вещи с полка.

– Может быть, дашь мне последний шанс? – взлетел он мне на плечо и обнял своими маленькими лапками.

– Тогда мы составим договор и ты поставишь там отпечаток своей лапки, согласен?

Глазки Бакстера сузились, мышь усиленно думал, видимо, прокручивая варианты, как выйти сухим из воды.

– Ну? – подтолкнула я его к решению.

– Хорошо, – обречённо вздохнул Бакстер и добавил с трагедией в голосе: – Пиши свой договор, ведьма! Я спать!

Глава 3

Силька благополучно сдала реферат и пришла в приподнятом настроении. Мы вместе с ней корпели над договором и в итоге получили полностью устраивающий нас документ.

– Я не буду это подписывать! Вы ущемляете права волшебных существ! – только что проснувшись Бакстеру было тяжело сдержать праведный гнев, но он старался изо всех своих мышинных сил.

– Дед что, тебя ещё и юриспруденции учил?

На чтомышь важно кивнул, и я мысленно послала большое "спасибо" деду.

Мало того, что подаренного мне летучего мыша дед сам натаскивал полгода мне в помощники и подступиться на шаг к нему не давал, так ещё этот вражеский лазутчик, как пить дать, постоянно стучит на меня. Иначе любимому родственничку ну просто никак не узнать такие подробности проказ, за которые я регулярно получаю гневные письма.

Выгнать бы негодника, но не могу – уже прикипела к нему душой, к этому ловеласу тряпочному...

– Тогда давай так: мы тебя оставляем, но ты не водишь никого и не залетаешь ни с кем на территорию нашей комнаты, не мешаешь нам спать, не стучишь на меня деду, – загибала я пальцы, считая. А на последнем требовании сделала особый

акцент, на что Бакстер соорил честные-пречестные глаза и всем видом показывал: не было такого!

– Выселю... – тихо пригрозила я.

Мышь горестно вздохнул и кивнул, уже ничего не отрицая. Так и знала!

Быстренько состряпали новенький договор и подписали. Отлично. Надеюсь, теперь-то заживём!

– Завтра выходной. Пойдем в город за вещами, а то как последние оборванки, только форма и есть... – предложила Силя и мы обе печальными глазами посмотрели на пустой шкаф.

– Зато полностью обновим гардероб! – нашла в этом хоть что-то хорошее я.

– Вот видите, я во-о-он какой полезный, а вы ругаетесь, – выглянул Бакстер из-под моей кровати, под которой колупался добрых пять минут.

– Слушай, полезный, а что ты там делаешь? – наклонилась я, но Бакстер качественно заметал следы – ничего нового я не увидела.

– Да, подозрительно как-то, – тоже высматривала что-нибудь под моей кроватью Силька.

– Мстю готовит, – шепнула подруга, и я была с ней согласна.

– Что вы так на меня нехорошо смотрите-то? – Бакстер прыгнул на подоконник и ушёл сидеть в моих заботливо выращенных цветочках и травках. Ну и пусть ромашками по-

дышит, а то нервный стал, авось успокоится.

– У нас есть пара свободных часов, может, сделаем зелье? То самое, фабиановское? – а что терять зря время?

– Опять на коленках? Ты не думаешь, что именно поэтому у нас тогда всё пошло наперекосяк?

– Ты же сейчас не предлагаешь нам проникнуть в лабораторию?

– Нет, конечно, я предлагаю придумать что-нибудь другое...

– Мы что, тогда просто так, получается, такой гениальный рецепт сотворили, да ещё в историю из-за него попали? Через тернии к звездам! Через препятствие к победе! Надо идти к своей цели не смотря ни на что!

– Ты бы ещё на кровать залезла и оттуда вещала, размахивая руками. Ну, прям, вылитый ректор на приветственной речи.

Ну вот, весь мой запал спустила на воздух...

Невзирая на её протест, я уже достала спиртовку из ящика и вертела перед носом подруги, уговаривая:

– Вот смотри: сварим зелье, возьмём завтра с собой в город и зайдём в любимое кафе этого оборотня. Ты же знаешь, он не сможет удержаться и подсядет к нам. Вот тогда мы лично и убедимся, что именно он выпьет нужный напиток, чтобы не получилось, как в первый раз.

– Ох, не нравится мне всё это... – доставая нужные травы из ящика, сказала подруга. – Кстати, отдельное спасибо за

типун!

И показала мне кончик языка...

– Теперь жди восстановления справедливости, – рассмеялась Силия, видя выражение моего лица.

– Ой-ё-ёшеньки... Надеюсь, пронесёт, – прошептала я, держа кулачки.

Обожаю выходные! Снующие толпы народа, ярмарки, распродажи и это блаженное состояние, когда тебе никуда не надо торопиться. А если еще и погода хорошая – вообще блеск!

Мы с Силькой засунули свои носы везде, куда только можно, прежде чем добрались до рядов с магазинами одежды. А все почему?

Да всё просто – никто из нас двоих не страдал особой любовью к покупке вещей, гораздо милее было пройтись вместе с живым потоком по всем уличным развлечениям, зависнуть у скоморохов, посмотреть кукольный театр, сыграть в лотерею и многое-многое другое.

Смущения от ученических платьев мы не испытывали никакого. Не пристало ведьме чувствовать себя неуверенной из-за какого-то наряда! Сила ведьм в нас самих, а не в тряпках!

Что-то заносит меня иногда в мыслях...

– Признавайся, для кого всё это? – показывая на гору платьев в моих руках, спросила подруга.

– Для меня, для кого же ещё? – как пойманный с поличным вор, я быстренько скинула половину обратно на прилавок.

– Ты же всегда выбирала кофточки да штанишки, – подозрительно морщила нос Силия.

– А я смотрю, ты сейчас стоишь вся такая в брюках, – показала я на лёгкое платье и кардиган, в котором теперь щеголяла подруга, быстро запихнувшая форму в пакет с глаз долой.

– Ну, я же должна воздействовать в нужном направлении на Фабиана, – немного стусевалась подруга, одергивая ворот платья, и ко мне больше не приставала.

Весна у нас, у девчат! Душа просит платьев, а тело – простора после зимней одежды!

И только это. Точно говорю, ничего более...

В облюбованном оборотнями кафе даже ждать не пришлось: как мы с Силькой и предполагали, Фабиан с друзьями сидел за одним из столов и расслаблялся. Как только мы зашли, его как будто стукнули, он дёрнулся и повернулся в сторону двери, не сводя с подруги пристального взгляда.

Да, согласна с ним, хороша подруга, а в платье – так, вообще, загляденье. Но ему-то глазки-то привыковыриваю, будет знать, как ведьмочку обижать!

А что это так лицо хищно вытянулось? Вот, волчище, ещё носом водит! Тряпкой мокрой бы его по носу! Какая идея хорошая, даже фантазия разыгралась сразу...

О, да и Силька хороша – плывёт по залу, пёрышки почистила, хвост распустила... Может, это и не только игра, а?

Мы сели за один из столиков и, как договорились ранее, болтали о всяких мелочах. Проколотся было нельзя – слух и нюх у оборотней отличные. Зелье у нас было без запаха, а вот нечаянно проговориться мы могли запросто, поэтому были вынуждены следить за своим языком.

Не успели договорить официантке заказ, как Фабиан уже плавно опускался на соседний с Сирией стул.

– Привет, ведьмочки! Вы сегодня прекрасны! – схватил он руку подруги и поцеловал тыльную сторону ладони.

Силька губы скривила, но поцеловать позволила – мстю-то великую и коварную надо совершить.

Вот всегда смотрела на Фабиана и думала: почему у меня нет таких шикарных ресниц? Можно, конечно, заколдовать, но это не то, всё равно выглядят такие ресницы ненатурально... Синие глаза могли прожечь в подруге дырку, поэтому я решила немного отвлечь его внимание и дать возможность Сильке подлить зелье.

– Фабиан, разве у тебя нет дел? – да знаю я прекрасно, что он не уйдёт, но надо же что-то говорить. – Дружки твои заждались...

Зачем она вылила зелье себе в чашку?!

Мне стоило больших трудов сохранить лицо и не запаниковать. Что она собралась делать?

– Фабиан, – положила руку на локоть Сирия и заглянула

ему в глаза, – я знаю, что ты любишь сладкий чай... Я что-то свой пересластила...

И с обворожительной улыбкой подруга подвинула чашку к нему.

– Зайка, ты меня простила? – обхватил он её руки, радостно улыбаясь во все тридцать два, ну или сколько там у оборотней, зуба. Ага, сразу лапы свои распустил, хвостом завилял... У-у-ух, хоть бы получилось!

Силия деликатно выпуталась из захвата цепких рук и произнесла:

– Не знаю пока... Ты не закажешь мне другой чай, а этот жалко, может, выпьешь? – и даже провела пальчиком по русым коротким волоскам за ушком оборотня.

– Киска моя, для тебя что угодно, – и в один присест осушил чашу до дна, блестя глазами.

Супер! Подруга тоже улыбнулась, но в глубине её глаз плескалось сомнение. Что-то мне не нравится всё это... Неужели поддалась чарам этого оборотнюки? Надо с ней поговорить. Он же, как только добивается своего, сразу бросает, а ведьминское сердце нельзя разбивать, ну никак нельзя. Апокалипсис будет. Армагеддец, просто, волчонку. Так что побережём и свои и Силькины нервы.

– Пойдёшь сегодня со мной на "Шоу огней"? – кто-то тут совсем осмелел и перешёл в атаку.

– А я разве сказала, что простила тебя?

Ох, как я люблю этот Силькин высокомерный ведьмин-

ский взгляд! Его можно смело патентовать как фирменное оружие.

– Но... – начал было Фабиан, но подруга перебила его:

– Приходи в двенадцать к заброшенному саду, там и поговорим

Девушка положила ногу на ногу, и взгляд оборотня неотрывно проследил за ними.

– Хорошо! – вся его улыбка просто кричала: "Детка, ты попалась!", уж настолько она была охотливая на плоть-то девичью.

Вот как можно думать только об одном?!

Мы переглянулись с Силькой и поняли, если сейчас не уйдем, то не сдержимся и всё-таки выскажем всё этому самоуверенному... товарищу кобелю.

– Нам пора, – расплатившись, мы отправились на выход.

– До встречи, котёнок! – донеслось нам вслед, ясное дело, не мне адресованное.

– Я скоро не сдержусь и чем-нибудь его огрею! – всплеснула руками Силия, как только мы вышли из кафе.

– А мне показалось, что ты временами не против его внимания, – осторожно заметила я, боясь обидеть подругу.

Она остановилась на месте, поджала губы и даже вечно прыгающие кудряшки немного поникли.

– Заметно, да?

Она неотрывно смотрела в сторону несколько секунд, но потом подбородок выехал вперед, как бы говоря всем, что

хозяйка вновь взяла себя в руки, и продолжила:

– Да знаю я, что он тот еще хмырь. Знаю... Но, леший, какой же он привлекательный! – она посмотрела мне прямо в глаза, раскрывая душу. – Я же не просто так сегодня в полночь эту встречу назначила – знала, что он в это время на свидании с Гвинеей должен быть... Сама слышала, как он её приглашал, волчара облезлый!

– Вот видишь же, что он по всем фронтам работает... – я понимала, что при таком раскладе чувств мои слова лишние, но не могла не попробовать.

– Вижу, а ничего с собой поделатъ не могу! Как его вижу, так всё забываю: и что сама себе обещала, что больше не буду на него смотреть, и что замечать его наглуую морду не буду... Всё бесполезно!

Я обняла подругу за плечи, в жесте молчаливой поддержки.

– Всё пройдёт, Силька, мы с тобой всё переборем! Хочешь, даже твоего Фабиана перевоспитаем? Вон, первый этап начали уже...

– А давай мы ему не скажем, как хотели, что это от зелья у него ничего не выходит?!

– Точно! Пусть с него спесь-то немного послетит, может нормальным человеком станет! Тьфу, то есть оборотнем.

На лице подруги зажглась улыбка, а в глазах – огонёк надежды. Эх, все-таки придётся доводить Фабиана до нужной кондиции, подружка-то запала...

– Надеюсь, что ты не собираешься идти в этот сад? – с сомнением покосилась на Сильку: а вдруг, кто ж знает влюбленную ведьму?

– Ты за кого меня принимаешь? – возмутилась подруга. Вот! Узнаю мою Сильку!

Сумерки плавно опустились на город, а мы всё бродили по улочкам, обсуждая сотни важных и неважных вещей.

– Дея!

Оглянулась на крик и увидела Бакстера, летящего ко мне на крыльях ночи.

– Что так орать-то?

Я подставила руку, чтобы мой мышь благополучно приземлился, и ждала пояснений. Ведь обычно Бакстер никуда не торопился и летал исключительно на низких скоростях. А тут – чуть ли не ракета. Может, гонится за ним кто?

Посмотрела туда, откуда он прилетел, и никого не заметила.

– Дея! Тебя там декан ищет! Угрожал мне, что если я тебя через пятнадцать минут не приведу к нему, он меня к невольным собратьям в пещеру сошлёт! Навсегда!

Мы с Силькой подобрались и пытались не запаниковать:

– Что надо, как думаешь?

– Хотел бы выгнать, вызвал бы утром. На ночь глядя никого не выгоняют.

– Бакстер, он меня одну велел привести? Или с Силькой?

– Про Силию не было ни слова, – отрапортовал мышь и замахал крылышками. – Быстрее, Дея, пойдём!

– Не дрейфь, Бакстер, я тебя в обиду не дам! – но мышь от этого заявления не особо-то успокоился.

– Де-е-ея... Мне кажется, я чего-то не знаю... – наклонила голову подруга, внимательно присматриваясь ко мне.

– Да пустяк, ничего существенного.

И под вопросительным взглядом подруги я рассказала о нашей последней встрече с магистром.

– Ничего себе дела... Я так и не поняла, антидот-то работает?

– Да вроде, работает. Может, это просто у кого-то проблемы со здоровьем... – развела руками я.

– У Вас, Дея. У Вас проблемы, – за моей спиной раздался голос Кристобальта...

Взглянула на Бакстера как на предателя – привёл слезку, мышь летучий!

– Я не знал, – пропищал Бакстер.

И вот тогда я повернулась.

Повернулась, чтобы неловко потоптаться на месте. Леший, ну почему на демоне так аппетитно сидит эта чёрная рубашка?

"Тьфу, о чем ты думаешь, моя голова? – одёрнула я себя. – Вырядился, тоже мне..."

Руки скрещены на груди, ноги на ширине плеч, весь такой мужественный-премужественный, хоть слюни подбирай...

А я не стану! Я вот сейчас так сразу спрошу, что это он адепток в их законные выходные отрывает от дел!

С вызовом смотрю магистру в глаза и вижу, как в их глубине разгорается опаловый огонёк. Та-а-ак, ради собственной сохранности всё-таки переформулируем вопрос:

– Я Вам нужна, магистр?

– Да, Дея, Вы мне нужны, – криво усмехнулся он одним уголком губ. – Пойдёмте.

И мы с Силией обречённо пошли за ним в сторону академии.

Бакстер тихо оправдывался мне на ухо, сидя на плече. Мол, я не я, и это всё он, противный магистр, во всём виноват, а он, Бакстер, – жертва обстоятельств, даже не подозревал о слежке.

Ну, конечно, а то я не знаю, что у него радары-то получше всех систем слежения будут. Сколько раз нужного человека отыскивал за считанные минуты, а тут демона не почувствовал. Мстит, что ли, так мелко?

Периодически прожигая спину Кристобальта взглядом, мы дошли до территории академии, где магистр впервые обернулся и обратился не к кому-нибудь, а к моему летучему мышу:

– Бакстер, проводи Силию до комнаты и проследи, чтобы всё было нормально.

Видя, как Бакстер вытянулся по струночке, очень хотелось засмеяться, но как только мои губы растянулись в улыбку,

ке, до меня дошло, что Крестобальт убирает свидетелей!

– Магистр, – обратилась я к Крестобальту, как только подруга скрылась за поворотом, – может, объясните мне, зачем я Вам понадобилась в субботу вечером?

– Зачем? – он схватил меня за руку и потащил в сторону преподавательских домов. – А затем, что вчера у меня обломилось очередное свидание, поэтому ты сейчас идёшь в мою лабораторию и делаешь там действующий антидот. Ясно?

– Почему я одна? А Силька?

Конечно, нехорошо приплетать подругу, но, в конце-концов, мы же вдвоем делали зелье, а не я одна, да и страшно мне наедине с магистром оставаться.

– Потому!

Аргумент! Ну, прям, железный!

Мои ноги заплетались, я не успевала за длинноногим магистром, которому было абсолютно плевать, идём ли мы по дороге или пробираемся по кустам. У меня создалось впечатление, что он движется по наикратчайшему пути – по прямой, минуя эти скучные, наверное, на его взгляд, дорожки из брусчатки.

– Магистр!

– Что, Дея?

– Я сейчас буду собой вспахивать почву! Если Вы хотите видеть здесь клумбы, то я лучше возьму в руку лопату, правда!

– А я думал, ведьмы привыкли работать в полевых усло-

виях?

– Но не в столь близком контакте! Магистр?..

– Что, Дея?

– А почему мы не идем в Вашу лабораторию в корпусе академии?

– А потому, Дея, что у меня дома лаборатория будет более современное академической.

– Ещё современной? – с придыханием спросила я и Кристобальт кивнул.

– Дея, да у Вас открылось второе дыхание, я погляжу! – воскликнул магистр.

Уже я тянула его за руку – мне не терпелось увидеть это чудо лабораторной техники. Признаюсь, есть у меня слабость – тяга ко всем этим лабораторным прибабасам .

– Дея, может, Вы уже займётесь антидотом? – в который раз пытался оторвать мои загребущие ручки от тестирования и изучения всего, до чего они могли дотянуться в этой восхитительной комнате.

Я останусь здесь жить!

Определённо, повторное создание антидота не будет для меня в тягость!

– Да займусь я, займусь. Где у Вас ингредиенты?

Магистр подошел к шкафчику и открыл дверцы.

Рай! Теперь я знаю, как выглядит мой ведьминский рай!

– Ох! Вот это да! – я перебирала редчайшие травы, соцветия и вытяжки. – Это же целое состояние!

Я посмотрела на наблюдающего за моими метаниями Крестобальта и спросила:

– Магистр, я понимаю – ведьмаку, но Вам-то зачем столько всего? Вы же демон!

– Спасибо, что просветила, Дея...

– Да ладно Вам сразу злиться.

Я выкладывала на рабочее место то, что успела схватить, чтобы рассмотреть поближе.

– Я же не зря стал деканом ведьминского факультета, Дея.

В ожидании пояснения смотрела на него, но он и не думал больше ничего добавлять к сказанному. Я вздохнула, смирившись с дефицитом информации, и начала доставать нужное для антидота из шкафа.

– У Вас что, нет расприя? – обернулась на демона, упорно стоящего за моей спиной. У меня уже волосы дыбом от его дыхания!

– Он запрещён, – насмешливо подняв брови, сказал Крестобальт.

– А Вы хороший демон, да? – решила я немного поддеть магистра.

Магистр наклонился ко мне и произнес в мои губы:

– Я плохой демон, Дея, очень плохой...

Нельзя же такие вещи впечатлительным ведьмочкам говорить! Я вот даже вздохнуть теперь не могу – не получается! И глаз оторвать не могу... От его губ, шепчущих мое имя...

– Дея...

– Да? – еле слышно спросила я.

Моё тело как будто онемело, мысли путались, ведьминское сердечко билось со скоростью света, а душа металась от макушки до пяток...

– Если ты не хочешь, чтобы я показал тебе, насколько я плох, делай антидот, Дея... А то сейчас мой организм реагирует только на одно существо – на тебя... Подумай как следует, оно тебе надо?

– Нет, конечно! – воскликнула я.

Видимо, слишком громко и слишком поспешно, задев демоническую гордость, раз глаза магистра заблестели, как опалы, а черты лица хищно заострились...

– Магистр, не хочу Вас отвлекать, но у Вас рожки опять вылезли...

– Рожки вылезли?.. – полувопросительно-полуугрожающе произнёс демон.

– Да-а-а... – медленно отходя по стеночке, проямлила я.

– А больше ничего? – наступал на меня демон.

– Хвоста, вроде, не вижу... – пыталась я разглядеть упомянутое за спиной магистра.

– Хвоста не видишь? – он даже притормозил немного.

И тут меня осенила гениальная мысль:

– А я, кажется, знаю, почему у Вас расприя нету! – воскликнула я.

– И почему же? – наклонил он голову, глядя на меня, как удав на кролика.

Ведьмы же никогда не могут вовремя остановиться и удержать свой рот закрытым, а язык оставить неотточенным.

– Вы занимались самолечением!

– Ну, всё, ведьма! – прорычал демон и как молния метнулся ко мне, закинув моё брненное тельце к себе на плечо.

– А-а-а! – ну а что мне еще оставалось кричать? – Поставьте меня на место, магистр! Магистр?! Вы меня слышите?

Меня, определенно, не слышали. Или игнорировали. Я видела лишь спину демона, остальной обзор закрывал каштановый занавес моих волос.

Попробовала поколотить кулачками – никакого эффекта, попробовала подрыгать ногами – их зажали ещё сильнее. Тогда я завертелась как уж на сковороде на плече демона, что, скажу вам, жутко болезненное и неприятное занятие, между прочим, но и оно не произвело должного эффекта.

– А ну пусти её, демон треклятый! – раздался воинственный клич Бакстера, и я замерла от удивления.

– Ты что, мелкий, мне угрожаешь? – остановился и насмешливо спросил моего крылатого защитника демонюка.

– Угрожаю!

Леший, как же жалко, что я ничего не вижу из-за спины магистра. Такое шоу пропускаю!

Кристобальт сделал шаг вперёд, а я не позволила самой себе лопнуть от любопытства и, оперев руки чуть ниже поясицы демона, попыталась выглянуть из-за спины одного индивида.

– Хм, Дея... – магистр заметно напрягся.

Ну а как мне ещё посмотреть? Пусть отпускает тогда!

Мой рыцарь ночи восседал на перилах лестницы и пыжил-ся изо всех своих мышинных сил. Мой герой! Расцелую потом, всё прощу моему засранцу!

Бакстер заметил моё пристальное внимание, приободрился и заявил демону:

– Вы же знаете, магистр, что мы, волшебные летучие мыши, в курсе многих вещей... – начал он пафосно.

– Ты меня шантажировать вздумал, мышь? – судя по голосу магистра, это он зря рискнул...

– Вы меня вынудили, магистр! Я не хотел, но Дея на Вашем плече не оставила мне выбора.

Ни дать ни взять – благородный мышь!.. Что-то я раньше этой черты в Бакстере не замечала...

– Ну, давай, повесели меня, скажи... – демон ждал, немного подбросив меня на плече.

Ему что, просто так на месте не стоится? Мне, между прочим, неудобно!

– Магистр! – перебила я, боясь за сохранность своего питомца.

Хоть Бакстер тот еще прохиндей, но от этого не менее любимый... Да и мне надоело вниз головой болтаться. Покаталась – пора и честь знать!

– Что, Дея?

– Вам ничего не мешает?

– Нет, Дея, мне ничего не мешает, – усмехнулся демон, особенно выделив "ничего".

– Хорошо, перефразируем: Вам никто не мешает? На плече, например, на правом?

– Нет, Дея, всё прекрасно! А Вам как, всё нравится? Я смотрю, Вы оценили по достоинству одну мою часть тела...

Светский разговор, прям...

– Да. Вот только очень костлявая эта Ваша часть!

– Костлявая?

– Да. С виду, вроде, и мясо, и мышцы есть, ан нет – всё наглый обман!

– Кхм... – растерялся демон. – Я бы, всё-таки, поспорил. У меня море положительных отзывов о данной части тела...

– А-а-а... Так это для Вас обычная практика на плече таскать, а я-то было испугалась...

– Дея! – прорычал демон и скинул меня с плеча.

Наконец-то я оказалась на своих родненьких ножках! Вот только голова слегка кружится...

– Ну, знаешь, Дея, если я буду первым демоном с нервным тиком...

Я смотрела на рожки, но молчала как партизан, лишь кося на них взглядом, а то точно прибьёт. И так, вон, довела бедного магистра.

– А мы можем Бакстера за расприем послать, у нас есть небольшой запас как раз на случай непредвиденных обстоятельств... – попыталась перевести тему я, придвигаясь к ле-

тучей мыши.

– Э-э-э...

Бакстер дождался, пока на нём сосредоточилось всё наше внимание, и произнёс:

– Я тут это... того самого... думал... – Бакстер почесал маленьким коготком у себя за ушком. – В общем, магистр, Ваша собачка на крыше.

Глава 4

Сначала на лице Кристобальта отразилось недоумение, потом на смену ему пришло осмысление и, наконец, злость и паника.

– Да твоего лешего, а?! Пакуй чемоданы к сородичам, мышь! Если с Леди что-то случится, я тебе крылья точно по-выдергиваю... – и демон вылетел из дома.

Я не знала, смеяться мне или плакать... С одной стороны, была горда за своего маленького, но смелого защитника, с другой – беспокоилась, как бы магистр не осуществил задуманное. Он-то может... Ему раз плюнуть...

Нет, вы представляете: демон и его собачка Леди?! Ой, смеюсь, не могу остановиться! Я же накаркала, как следует постаралась, должно сбыться! Вот это будет парочка!

– Бакстер, – тихо позвала летучего героя.

– М-м-м? – как-то печально отозвался он.

– А собаку-то зачем на крышу?

– Как зачем? А шантажировал бы я его чем? – удивлённо смотрел на меня Бакстер.

– Ох, Бакстер, неси расприй, будем магистра антидотом задабривать!

Я отправилась обратно в лабораторию, чтобы начать готовить зелье.

Пожалуй, надо туда успокоительных травок добавить...

Где-то в глубине дома хлопнула дверь, но в лабораторию так никто и не вошёл. Я уже почти приготовила зелье – на таком оборудовании это была просто сказка. Скоро набью руку – можно будет на поток поставить: Силька поит бедняжек, а я спасаю!

Вот, правда, что-то не то с антидотом пока выходило. Надеюсь, сейчас всё будет как надо...

Летучий мышь сидел на спиралевидной трубке и следил за струящимся внутри неё синим веществом.

– Бакстер, а магистр дома?

Он закрыл глаза и мгновение настраивался на поиск.

– Дома.

– А собачка?

– Тоже.

– Тогда что ты такой грустный?

В ответ он лишь невесело посмотрел на меня и вздохнул. Мне захотелось его приободрить:

– Я тобой горжусь, ты сегодня поступил как настоящий джентльмен – не оставил девушку в беде!

Я знала, что для Бакстера это наивысшая похвала. Себя в душе он представлял этаким денди стародавних времен, только, конечно, со своими мышьиными поправками на современность.

Мышь сразу приободрился, проникнувшись своей значимостью, а я вспомнила, что хотела, но всё забывала у него спросить:

– С Силькой всё в порядке?

– А что с ней может быть не в порядке? Проводил до комнаты без происшествий.

– Я же тебя просила остаться с ней и присматривать, – укоризненно заметила я, конечно, понимая, что тогда бы мне здесь не поздоровилось.

– Я не мог разорваться! Мне надо было за тобой следить, а не за силькиным свиданием!

– Свиданием?

Нет, она не могла!..

– Ну да, она же сейчас в саду с оборотнем. Всё в порядке, вроде... – пожал плечиками Бакстер.

Ну, Силяя!

– Лети на разведку, посмотри, что происходит, я не пропадаю, – открыла окно для Бакстера и посадила его на подоконник.

– Но... – пытался возмутиться он.

– Давай, давай! Быстрее узнаешь – быстрее вернешься! – подталкивала я пальцем летучего мыша со взлётной полосы.

Я уже закончила с антидотом, а магистр так и не заходил в лабораторию. Наверное, уже видеть меня не может...

Ну а что, пока в распоряжении ведьмочки новейшее оборудование и полный шкаф ингредиентов, неужели она будет скучать?

В окошко поскреблись, и я открыла створку. Бакстер влетел, закладывая виражи и озаряя всё вокруг клыкастой улыб-

кой.

– Вокруг ляму-у-ур, – пропел он, сделав мёртвую петлю, и приземлился на уже облюбованную трубку.

– Где лямур? – страшась ответа, спросила я.

– Везде, – широким жестом руки Бакстер показал вокруг себя.

– Силька? – тихо спросила я.

– Ага, – довольно сказал мышь.

Вот леший, что ж делается-то...

– Бакстер, – оторвала я мыша от созерцания луны в окне, – а насколько там серьёзно?

– Серьёзно? Да там детский лепет! Я на первом свидании уже через пять минут веду к себе, а этот оборотень, видно, неопытный, ручки да щёчки целует, бормочет что-то. Но романтичненько так, надо признать, даже самого проняло...

– Э-э-й! Даже не думай, герой-любовник! Когда жить отдельно будешь, вот тогда делись своим опытом со всеми! А сейчас и думать не смей!

Мышь обижено отвернулся и надулся, как воздушный шарик:

– Жестокая ты...

– Мягкий мой, давай лети к сладкой парочке, что хочешь делай, но чтобы Сильку домой привёл в целости и сохранности. Я сейчас сбегая к магистру и тоже домой.

Выпроводив мышь на операцию по спасению, подхватила антидот и пошла к демону. Бодренько так шла, пока не по-

няля, что совершенно не знаю, куда идти. Я-то рассчитывала увидеть его в гостиной или на кухне там...

Ладно, надо двигаться по стандартному маршруту. В коридоре нет, у собачки – вот леший, опять она храпит – тоже нет...

Так... где там обычно размещают хозяйские спальни? Стоп! Я что, в спальню пойду? Не-е-етушки, сколько вот так добрых девушек пропало!

Нашла в прихожей блокнотик на столике, написала записочку и положила рядом с антидотом на столике. Вот! А теперь пойдём на подкрепление к Бакстеру, надо его подстраховать...

"Вовремя я!" – похвалила себя, наткнувшись на завязанный мешок с Бакстером, и выпустила возмущенного мыша.

– У-у-у, я его! Волчонок недоделанный! – кинулся он было в сторону парочки, но я успела перехватить грозу всех оборотней, пока до них не донеслись его вопли.

– Т-ш-ш, Бакстер! Кто тебя так? – приглаживала я растрёпанного мыша.

– Да оборотень этот Ваш любимый! И угораздило же меня в него в кустах влететь! Замечтался я к лешему...

– А что он там делал в кустах? – удивилась я.

Вот уж не думала, что он оставит подругу одну. Да и зачем?

– Что делал, что делал... Кустиками любовался...

Видя, что я ровным счётом ничего не понимаю, Бакстер

терпеливо вздохнул и объяснил:

– Говорю прямо, для особо сообразительных: по нужде!

Ну и зачем так возмущённо крылышками размахивать? И так весенние ночи не жаркие, он еще поддувает. Подумаешь, мелочь такую забыла...

Так, а что же там наша парочка? Милуется...

Я уже было хотела обнародовать своё присутствие, как заметила в поведении подруги странность: она мне знак "Все хорошо" показывала... Я даже глаза протёрла – небось, померещилось... Вот, а теперь подмигнула! Определённо подмигнула!

Та-а-ак, что задумала эта плутовка?

"Я не буду на это смотреть!" – возмущалась я про себя, наблюдая, как подруга запустила руки под джемпер Фабиана и потянула его вверх.

Оборотень перехватил её руки и, нежно поцеловав пальчики Силии, одёрнул одежду вниз. Ага! Всё-таки зелье-то действенное! Работает! Раньше за Фабианом скромности-то не наблюдалось! Мигом бы воспользовался ситуацией.

Мне так хотелось подобраться поближе, чтобы услышать, что он говорит ей, но я побоялась, что оборотень меня учует. Эх, так и от любопытства помереть недолго! Он, наверное, так забавно оправдывается...

О, подруга, да ты таран! Я такого напора от Сильки не ожидала, вот уж точно...

Бедный Фабиан, да ты, оказывается, святой, да ещё блю-

стититель девичей чести! Вон, как верхнюю пуговку на блузке Силии быстро застегнул!

Куст, за которым мы прятались с Бакстером, дрожал от сдерживаемого нами смеха.

Бакстер валялся по траве и похрюкивал, а я пыталась заглушить звуки, издаваемые им, холщёвым мешком. И у меня это плохо получалось, скажу я вам, – мои руки начинали трястись, когда я вновь видела, как Фабиан отстраняется с очередным оправданием от настойчивых рук девушки.

Нервы парня не выдержали, и он бежал, вырвав у Силии джемпер и быстро целуя её в щёчку на прощание.

Я еле дождалась, пока он скроется за шаткой оградой заброшенного сада, и вывалилась со смехом из укрытия в объятия подруги.

– А если бы всё повернулось по-другому? – увещевала я Сильку.

– Да я сначала точно убедилась, что мне ничего не угрожает, а уж потом перешла к активным действиям.

Подруга просто светилась от счастья, а рыжие кудряшки подпрыгивали в лунном свете – она явно получила поистине ведьминское удовольствие от мести.

– Ох, я как вспомню его лицо, так у меня начинает живот болеть от смеха.

Мы шли к общежитию тайными тропами, чтобы не попасться на глаза коменданту водяному.

– Да ты бы слышала, что он мне плёл: "Силия, нам нужно

узнать друг друга получше", "Котёнок, я слишком серьёзно к тебе отношусь, чтобы сейчас переходить на новый этап отношений"... – изображала она голос Фабиана. – И особенно мне понравилось вот это: "Милая, твои родители бы не одобрили таких поспешных действий". Представляешь?!

– Значит, когда он шёл на abordаж при всём оружии, всё было нормально и одобрено родителями? Ха, бедный, уже не знал, что сказать! – мы шли под окнами общежития, приближаясь к коридорному окну, через которое все опоздавшие пробирались в свои комнаты, и старались не шуметь.

– Ой, – споткнулась я обо что-то и полетела кубарем вперёд.

– Вот, леший! – шёпотом ругалась Силия, присоединяясь ко мне.

– Привет, девчонки, – тихо поприветствовали нас рядом.

– Кай?

Это об его длинные конечности мы умудрились споткнуться?

Парень сидел на земле, подложив куртку и прислонившись спиной к дереву, и смотрел на нас грустными глазами.

– Привет, Грусть, – поздоровалась я.

– Ты чего здесь сидишь? – спросила Силька.

– Да вот, смотрю...

– Куда? – мы обе проследили за его взглядом и наткнулись на светящееся окно на втором этаже. Не наше, и то хорошо...

– И кто там? – шёпотом спросила я. Почему-то не хоте-

лось разрушать таинственность момента.

– Миранда, – лаская каждую буковку имени, произнес Кай. Нежно, как будто касаясь пальчиком любимого цветка. Его тоскливый взгляд неотрывно наблюдал за её окном...

Я даже позавидовала. По-доброму, по-ведьминскому...

– Ты что, серьёзно? Ты вздыхаешь по ней? По этой... хм... кикиморе? – атаковали мы вопросами Кая.

– Она прекрасна, – сказал так, как будто "земля – круглая".

Мы переглянулись с подругой и полностью сошлись в одном: он сумасшедший. Такую стерву, как Миранда, считать прекрасной...

– И давно это у тебя? – поинтересовалась я, присаживаясь рядом на корточки.

– С первого взгляда, – прошептал мечтательно некромант и я поняла, что весна по полной отрывается на гормонах студентов...

Надо срочно прятаться!

– Дея... – дёрнула меня за рукав подруга. – А где Бакстер? Та-а-ак, а правда, где мой храбрый рыцарь?

А его и след простыл. Воспользовался моментом, крылатый, и, как всегда, улетел в поисках приключений. Скорее всего – романтических, а как же иначе?

– Ладно, Кай, стереги покой своей любимой мегеры, то есть Миранды, а мы пошли... – поднялась я, прощаясь, и взяла под руку подругу.

– Странный он, – прошептала мне Силька.

– Да ладно, он просто некромант, они все такие... – я пожала плечами.

– Надо его спасти, – предложила подруга.

– Не-е, надо ему помочь! Пусть выведет из строя эту гримзу...

– Тоже вариант, – согласилась подруга, забираясь в окно.

Утро встретило нас проливным дождём, так редким в наших местах.

– Я никуда не пойду... – промямлила я, держась за край одеяла, которое Силька упорно стягивала с меня.

Сама подруга была при полном параде, одетая в ученическое платье, и блистала улыбкой.

– О, Силька, перестань, ты мне портишь паршивый настрой своим солнечным настроением, – ворчала я.

Вот у ведьм так бывает: встанешь с утра и сразу понимаешь – не твой день, надо закопаться, переждать, пересидеть, но ни в коем случае не высовывать нос на улицу.

А вот у Сильки был явно день триумфа: мстя удалась. Сегодня будет ходить и собирать плоды, наблюдая, как от неё будет бегать Фабиан. Вон уже вся приготовилась, нанесла боевой макияж...

Взглянула на себя... Ого... печально...

На щеке отпечатался след от подушки, один зелёный глаз ну никак не хочет смотреть на мир в полную силу и филонит,

а про волосы вообще молчу... жертва эксперимента...

Бывают дни – чувствуешь себя красавицей... Выплываешь, словно нимфа, из комнаты, и раздвигаешь всякую челядь своим ведьминским великолепием. А бывает, как у меня сегодня, – хочется к Бакстеру в шкаф и поспать до вечера...

"Кстати, где Бакстер?" – открыла я его логово и поразилась отсутствию жильца.

– Силька! – окликнула я подругу.

– А?! – отозвалась она из-под кровати.

Это она там обычно искала вторую туфлю от выбранной пары. У ведьм свои странности случаются...

– Бакстер пропал, – поведала новость дня.

– Наверное, теперь висает по ночам на других хатах, – засмеялась она. – Здесь же ему запретили. Теперь есть необходимость искать мышек с пропиской.

Так мы и вышли, смеясь, – одна бешено-включенная ведьма и одна идеально ухоженная...

Я завидела его ещё с другого конца коридора и сразу понял: по мою ведьминскую душеньку мчится этот демонский поезд...

Бежать! Нет, а смысл? От него не убежишь... Если только из страны, и то не уверена...

Стоять? Нет, что я вам, статуя, что ли...

Пойду! Вот только ручкой покрепче вцеплюсь в Силькин локоток и пойду, как ни в чем не бывало. Точно-точно.

Вот, леший! Вот почему, когда я нимфа прекрасная, – никогда его не встречаю, а вот когда чудище ужасное – он тут как тут. А! Ну и что?! Пусть любитесь на какую есть! Вот.

Может глазками похлопать – подбрееет? Хотя нет, вон как пар из ушей валит, – не поможет.

Попробовала последнее – мило улыбнулась.

– Привет, магистр, – вырвалось у меня.

Леший, откуси мой язык! А! Вошла в ампула!

– То есть, здравствуйте, магистр, – и замерла.

Справа подавилась приветствием Силька, выпучив на меня глаза. Посмотрела на её кудряшки – дыбом не встали. И то хорошо, хотя бы ей ничего не угрожает.

Натянула улыбочку и осмелилась посмотреть на Кристо-бальта.

Похоже, сам себе напороочил нервный тик, а ещё говорят, что демоны не "каркают" ...

– Магистр, что-то случилось? – отважилась спросить я.

– Случилось? Ещё как случилось! Ваш наглый мышь всю ночь провел у Леди!

– О-о-о, – вырвалось одновременно у нас с Силькой.

– Вы это серьёзно? – ошарашено спросила Силька.

Я в мыше и не сомневалась, поэтому столь глупых вопросов не задавала.

– Серьёзной некуда. Сам лично с утра его в окно вышвыривал. Всю ночь бормотали, спать мешали. Я думал, шкатулка внизу открылась, лень выключать было. Спускаюсь – а там

они трандычат.

– А Леди что, из волшебных?

– Из самых что ни на есть! И всё выложит как на духу хозяйке, а та – матери. И вот тогда я твоего мыша, Дея, точно отправлю к сородичам. Без права возврата. И ещё мамаша с сестрой к тебе придут... Так что в твоих же интересах, Дея, держать этого оболтуса подальше от Леди!

Фыркнул последний раз и ушёл.

– Они разговаривали? – посмотрела в глаза-блюдца Сильки.

– Всю ночь? – у меня, наверное, такие же. Даже тот вредный глаз, который филонил, открылся от удивления.

– Он заболел, – уверенно сказала подруга, качая головой.

– Точно – заболел! – подтвердила её точку зрения я.

– Слушай, а ведь ни слова про антидот не сказал! Подействовал что ли? – воскликнула Силия.

– Скорее всего, просто ещё опробовать не успел, – хихикнула я.

– Девушки, хватит шушукаться, всё внимание сюда, – преподаватель зельеварения Деворджилла вернула наше внимание к процессу варки зелья недельного сна.

И всё бы хорошо и интересно, вот только мы, как завсегда-таи последних парт, прекрасно видели, как пары зелья окутывают передние парты, навевая сон на ведьмочек и отбивая всякий интерес к учёбе.

На первой парте толстушка Таскания уже выводила рула-

ды, а Деворджилла никак не могла её разбудить, как бы ни теребила ту за плечо, поэтому переключила всю энергию на нас, бодреньких пока ещё ведьмочек.

– Дея, Силия, – выходите к столу и покажите, как правильно добавлять последний ингредиент – маковую росу.

Одновременно сморщились с подругой от предстоящего развлечения. Вот невзлюбила нас – так бы и сказала... Нет, всё на последних аккордах вечно подключает...

Вроде, делала всё как всегда, да и маковую росу осторожно добавляла, но вот с утра ещё чувствовала, что не мой день... не мой...

Надо было всё-таки в шкаф, спать...

А всё дело-то в чём? А в том, что капли ведьма маковую росу себе на запястье, разотри, да подумай о ком-то – вызовёт того на беседу.

Вот я и капнула мимо – себе на руку. Быстро вытерла каплю о платье и только ругнулась про себя: "Мать моя ведьма, а!", – и вот она, моя матушка, собственной звёздной персоной. Обвела всех пренебрежительным взглядом, подняла брови, посмотрев на Деворджиллу, и усмехнулась, видя мою раздосадованную мордашку.

Сейчас начнётся...

– Орхидеюшка...

Вот, я же говорила, теперь жить спокойно не дадут ведьмы эти!

– Привет, мам! – она меня обняла так, как всегда делала на

людях: подходила ко мне и чуть приподнимала ручки, чтобы её обнимали, а она как бы и не очень-то хочет, но приходится. Как же... ведьма Смерти, первая из их ковена – не может позволить себе нежности на публике.

– Дорогая, что с тобой? Ты нездорова? – схватила она меня под локоток и увела из кабинета.

Всё как всегда. А теперь по плану она должна начать...

– Орхидея, ты решилась?

Вот, говорила же!

– Нет, мама, – как всегда терпеливо ответила я ей.

– Но тебе уже пора! Восемнадцать, тебе уже восемнадцать! Ты теряешь драгоценные годы!

– Мама, мы уже много раз говорили на эту тему...

– Ты не понимаешь: чем позже после совершеннолетия, тем меньше силы ты получишь, это отразится на твоём месте в ковене!

– Я не хочу в ковен, ты же знаешь! – впервые мои нервы не выдерживали давления родительницы и я начала повышать голос.

– Это всё твой дед! Это он вбил тебе в голову всякие сказочки! Запомни, Орхидея, главное – власть! А ты нам очень нужна в ковене ведьм Жизни.

– Мама, дай мне пожить своей жизнью, а не той, которую ты придумала.

Глава ковена, ведьма Смерти, стоя немного в стороне, недовольно поджала губы и смотрела на свою дочь. То есть

на меня... А я стояла у открытого окна и водила пальцем по мокрому подоконнику. Дождь прошёл, уступив место яркому солнышку, вот только так же дождливо, как утром, бывало на моей душе с каждым приходом родительницы...

Я высушила бытовым заклинанием подоконник и села на него лицом на улицу, подставляя лицо теплым солнечным лучикам. А пусть идут в этот их ковен правила приличия – ведьма психует!

Вдруг меня дёрнули за коленки и я оказалась на руках у демона – декана ведьминского факультета, нагло стащившего меня с подоконника.

Я так была рада, что выпорхнула из той давящей атмосферы коридора и родительницы, что лучезарно улыбнулась Кристобальту и обвила его шею руками.

Демон растерянно смотрел то в мои глаза, то на мои губы, явно не ожидая такого поворота сюжета. Наверное, ждал громких визгов и охов, но я действительно была рада его появлению.

– Вот как! – раздался возглас из открытого окна.

Маман! У-ё-ё-й...

Магистр пренебрежительно посмотрел в оконный проём. А вот это он зря...

Ведьма Смерти медленно выплыла из открытого окна, сперва, как царица свои владения, осмотрела сад, а уж потом медленно перевела взгляд прямо в глаза демону и приподняла изогнутые брови.

– Бегите, Кристобальт, бегите... – прошептала я ему.

– Мама? – спросил магистр у меня и я, сглотнув, кивнула.

– Теперь понятна эта аура красоты вокруг тебя, – громко шепнул он.

Взгляд родительницы немного дрогнул и потеплел на пару градусов, став более снисходительным. Конечно, она всё слышала, и даже не сомневаюсь, что демонюка всё рассчитал. Понял, наверно, как попал...

– Демон? – спросила она таким тоном, каким спрашиваю у арендодателей домиков: "Тараканы есть?".

– Глава ковена?

У, хитрый демонюка, знает, как подлизаться. А сказал-то как, а? Почтительно, чуть ли не с поклоном... Тьфу, подхалим!

Маман царственно кивнула и подошла ближе.

– А какие у Вас планы на мою дочь? Только быстро и кратко, у меня шабаш через пять минут.

Ну, мама... ну, мама...

– Ваша дочь только сегодня выразила ко мне симпатию, поэтому мы ещё в процессе – это если кратко.

Что? Что-что? Я ослышалась? У меня от маковой росы начались галлюцинации? Что за бред? Не было такого!

Но маман довольно кивнула и исчезла, пожелав напоследок:

– Умница, дочка, давно пора, я тебе говорила.

И тут во мне проснулась така-а-ая ВЕДЬМА, что все цве-

ты вокруг сошли с ума от избытка ведьминской силы на таком маленьком пяточке и начали душить друг друга своим стремительным ростом.

– Что я выразила?

Не знаю как, но я вырвалась из его рук и теперь курсировала вокруг него.

– Да ладно, Дея, не стесняйся, – улыбнулся Кристобальт, поймав мою руку. – Я понимаю, что письмом выразить легче, чем словами... Не знаю, к чему это приведет, но на твою просьбу я готов ответить положительно.

– Какое письмо? Какая просьба? – растерялась я, потеряв весь свой ведьминский боевой запал.

– Ну что ты сразу идёшь на попятный? Я тоже пока не готов к серьёзным отношениям.

– Что. За. Письмо? – я упёрлась взглядом в его лицо, пытаясь найти признаки розыгрыша.

Демон нахмурил брови, блеснув глазами, и достал из кармана брюк конвертик.

Розовый!

Никогда не отправляла письма в розовых конвертах! Только в зелёных! Исключительно.

Выдернула эту нетленку из рук Кристобальта и открыла письмо:

"Кристобальт!

Находясь рядом с Вами, я поняла, что моё сердце бьётся чаще...

Я рискну и приглашу Вас на свидание... близкое свидание...

Найдите меня сегодня... в два, если согласны...

Ваша Дея. "

"БАКСТЕР! – орала я в своей голове, сжимая листок в руке. – Ты у меня ещё свое получишь, предатель! Я тебя на опыты отдам! На зелье пушу!"

Я пыхтела, как паровоз, минут пять под пристальным взглядом магистра. Тот почуял что-то неладное и ждал, когда я перестану тихо ругаться сквозь зубы.

– Магистр, – наконец, я взяла себя в руки, – советую проверить Леди. Даю руку на отсечение – её нет в сиреневых покоях.

Глава 5

Вот, всё как я и говорила! Даже подушечку забрали, ту самую, сиреневенькую.

Коврик, скорее всего, был слишком тяжёл для беглецов, поэтому они кинули его у двери, но попытаться – попытались.

Если бы я не была так зла на мистера Крылатая Подстава, то я бы по достоинству оценила масштабность проведённой операции. Вот магистром клянусь, точно дружков подключил, сам бы он просто не осилил всё унести. Хотя, может, это я зря Бакстера опять недооцениваю...

Я стояла у стены в былом пристанище Леди и придумывала тысячу и одну мечь крылатому наглецу. От этого великолепия занятия меня нагло оторвала рука демона, со всего размаху впечатавшаяся в стену рядом с моим плечом, заставив вздрогнуть.

– Где этот хмырёныш? – взревел Кристобалът.

– С Вашей Леди, магистр, где же ещё? Это очевидно!

– Он её выкрал! – рычал демон.

– Да он у меня никогда никого не крал! Это Ваша Леди ему мозги запудрила, небось. Где это видано, чтобы Бакстер всю ночь только и делал, что разговаривал? Да эта мопсиха, похоже, та ещё штучка! Не удивлюсь, если она просто хотела от Вас сбежать, магистр!

– От меня?! – вторая рука демона нашла поддержку у стены, и я оказалась аккурат между ними. Не очень-то удобненько, скажу я вам... – Да от меня ещё никто не сбежал!

– Ну, похоже, Леди не место рядом с демоном...

Я вполне себе уже адаптировалась в демоническом капкане и нашла лазейку на выход. Оп!.. И ничего у меня не вышло... Места в капкане стало ещё меньше, лучше б не дёргалась!

– Дея, отвечай, где они могут быть! У меня через неделю сестра возвращается, и если она не получит свою мопсиху назад, то от твоего Бакстера останутся только косточки.

Да я откуда знаю, где этих лягушек-путешественников носят?! Вот уж сомневаюсь, что он мопсиху к нам в комнату потащил. Надо демона отвлечь немного, а то, видимо, успокоительных травок в антидоте было маловато...

– А как у Вас рожки назад убираются, магистр? А то они опять... того... – приподнялась я на цыпочках, чтобы лучше их рассмотреть – они были непозволительно близко.

– Дея... – возвёл он глаза к потолку, а руки обесиленно опустил вдоль тела.

– А, вот оно как, – следила я, как рожки пропадают среди тёмных волос, и решила пошутить: – Теперь я знаю, что кодовое слово – Дея!

– За что мне это? – спросил он в пространство. Пространство ему не ответило, зато ответила я:

– За то, что бедных адептов мучаете!

– Это ты себя имеешь в виду? – демон, прищурив глаза, пристальным взглядом окинул меня с головы до ног.

Я сразу вспомнила, что и волосы у меня с утра так и стояли включенной мочалкой – пригладила. И платье толком не разгладила бытовым заклинанием, лень было, – одёрнула. И глаза, возможно, несимметрично на мир смотрят – протёрла. Вот, теперь может и любоваться на красну ведьмочку.

Демон не выдержал моих приготовлений и зашёлся в смехе. Наверно, у нас обоих нервы ни к чёрту, раз я вместе с ним смеялась...

– Ох, Дея, за что ты на мою голову, а? Ладно, пойдём чаю попьём, заодно подумаем, где может быть эта парочка.

Хотела ещё сострить, но передумала: чай – это святое, а то вдруг без него останусь со своим язычком? Нет, так не пойдёт, вот пусть нальёт сначала, чашечку перед носиком поставит, вот тогда и можно оттачивать мастерство своё ведьминское.

А пока нужно подумать. Бакстера надо найти, а то вдруг ему действительно от сестрёнки демонюки достанется. Кто же её знает, какая она... Может, магистр просто ангел по сравнению с ней? Надо подстраховаться!

Та-а-ак, а может это всё так повернулось, потому что я "накаркала"? Ведь не страдал Бакстер никогда любовью к мопсихам? Не страдал! Вот, леший, надо исправлять в любом случае – я, не я...

– М-м-м, какой вкусный чай, он с чем? – я смаковала вкус,

пока не выпила всё до последней капельки, – не могла оторваться. – Можно еще? – придвинула я чашку к Крестобальту и улыбнулась.

– С корнем маныры, – широко улыбнулся демон, видя, как я ударяюсь в панику.

А-а-а! Нет! Так, как там надо? Вроде два пальца в рот, пока не всосалось в стенки желудка...

– Да стой ты! – поймал меня за руку магистр, когда я уже вылетала из кухни. – Я пошутил.

– Да как Вы можете так шутить?! – я не могла поверить и всё ещё с подозрением смотрела на Крестобальта.

– Тебе, значит, можно меня всякой дрянью поить, а я и пошутить не могу? – притянул он меня за руку ближе к себе.

– Во-первых, Вы выпили зелье с обратным эффектом, а во-вторых, это, вообще-то, и не Вам предназначалось! – загибала я пальчики, которые, судя по всему, раздражали магистра, раз он их своей рукой накрыл. – Для Вас я бы сделала что-нибудь намного фееричнее!

– Дея, сжался, я больше никаких зелий не выдержу, – рассмеялся он.

– Кстати, а вчерашний антидот подействовал?

Интересно же...

– А давай проверим, Дея, – наклонился магистр к моим губам, сверкая опаловыми глазами.

Помню-помню, главное в них не смотреть! Ну, всё же, какие они завораживающие...

– Магистр! – я упёрлась ручками ему в грудь, пытаюсь подвинуть гору. – Насколько я помню, у Вас на меня и так неадекватная реакция была, так что эксперимент будет недействительным.

– Дея... – шепнул он мне на ушко. – А мне понравилось твоё предложение в письме...

– Это было предложение Бакстера, магистр, так что Вам ЕГО предложение понравилось.

Так, что-то я разволновалась, надо дыхание выровнять да в себя прийти...

– Дея, я же вижу, что нравлюсь тебе... – шептал мне уже в другое ухо демон, агитируя толпу мурашек на забег от макушки до пяток, а я отчаянно мотала головой из стороны в сторону, а то что-то язык прилип... – Да-да, и не отрицай, ведьмочка, я же чувствую, как тебя ко мне тянет.

– Нет! – наконец-то мой ведьминский язык вернулся из припадочного состояния и встал в боевые ряды на страже отечества. – Подумаешь, рожки потрогала, да в глазки посмотрела! Какой Вы впечатлительный, магистр, кто бы мог подумать!

– И именно потому, что я тебя не нравлюсь, ты уже добрых пять минут стоишь в моих объятиях, да, Дея?

– В точку, магистр, я так со всеми неприятелями общаюсь. Знаете, как говорят: "Держи друга близко, а врага – еще ближе".

– Какая же ты ведьма... – улыбался Кристобальт, гипно-

тизируя мои губы.

– А Вы – настоящий демон!

Точно-точно, распустил своё демоническое притяжение вокруг себя, а я страдаю...

Дыхание Крестобальта щекотало мои щёки, путая мысли... Уж сколько в этот момент оборвалось и погибло смертью храбрых искромётных ответов – не сосчитать, всё к лешему ушло, когда этот демон стоял так близко и смотрел на меня своими чёрными, с опаловыми искрами, глазами.

– Дея, – его голос обволакивал меня, как любимое пуховое одеялко из детства, – меня тянет к тебе, тебя – ко мне...

И проникновенно заглянул мне в глаза, давая увидеть силу своего желания.

"Хм, допустим..." – подумала я про себя, но промолчала.

– Так зачем сопротивляться? – он нежно провёл рукой по моему лицу, и я чуть было не прикрыла глаза, но вовремя ущипнула себя, приводя в чувство. – Мы оба взрослые люди, не желающие обременять себя отношениями... Встретимся пару раз – и наваждение схлынет. Я буду нежен с тобой, обещаю... И тебе и мне станет легче – проверено неоднократно!

Вот она – ведьмовская гордость! Обожаю, когда она просыпается, поднимается в груди, как лава в жерле вулкана, и выплёскивается чистой ведьминской силой по организму, наполняя каждую клеточку энергией.

И волосы заблестели... И платье разгладилось... И в глазах зажёгся огонь... И даже, казалось, все ороговевшие ча-

стички кожи растворились в пространстве. Одним словом, вот она – ведьма во всей своей красе и великолепии, наполненная силой... И злостью... Чистой злостью...

– Магистр, – обратилась я к демонюке безнравственно-му, – ответьте мне на один вопрос...

– На любой, Дея... – легко прикоснулся он к моей щеке и я вздрогнула. – Тебе я отвечу на любой вопрос...

– Антидот подействовал? – отстранилась я, а демон сильнее сжал руки на моей талии, почуяв неладное.

– Нет... – осторожно сказал он и, заметив отголоски кипевшего гнева у меня в глазах, неловко оправдался: – Ну, я же должен был проверить...

– Так вот, товарищ декан ведьминского факультета, антидота не будет! По крайней мере, если Вы его себе сами не сделаете.

Собрала всю свою ученическую ведьминскую силу в кулак и как следует вбухала ею по Кристобальту. По моей задумке он должен был отлететь к стене, а его подвинуло лишь на метр, и то, из-за эффекта неожиданности, но мне и того хватило.

– Дея! – раздалось мне вслед рычание.

Вот ещё, чтобы я на этого демонюку ещё хоть одну минутку моего времени потратила, а?! Да к лешему его, с его-то предложениями!

– Дея, а ну вернись!

Я затормозила на каблуках, пропахивая две небольших

борозды на газоне.

– А ну?! А ну?! Это Вы своей мопсике будете кричать: "а ну!". Ясно, магистр?! А ещё раз ко мне приблизитесь – я к ректору пойду.

Кристобальт уже догнал меня и сверлил взглядом, стоя напротив. Потом вдруг усмехнулся, говоря:

– Ну да, вот будет парочка – одна жалуется на пристава-ния, а другой – на то, что его выборочно лишили мужской силы. Дея, а может, Вы это специально сделали? Чтобы только Вас, да?

– Что? Меня? – взрыв ведьминского мозга какой-то. – Довольно, идите своей дорогой магистр, и не пересекайте свои тропинки с моими!

Ух, как я зла... Значит, с меня пары деньков хватит, да, демонюка? Да ты у меня теперь маяться будешь, как леший по весне! Тянет ко мне, значит? Отлично...

Как фурия влетела в корпус общежития, споткнувшись обо что-то, и растянулась на полу. Вот, неловкость – мое второе имя, , хотела же с утра носа из-под одеяла не высовывать, так нет, собралась же, звезда! Вот и получила звёздное сияние себе на голову!

– Красиво входить умеешь, ведьмочка, этого у тебя не отнять... – заметил голос откуда-то сверху.

И меня так быстренько подняли и отряхнули. Это кто же такой заботливый?

О-о-о, какой экземпляр... Высокий, подтянутый, с озор-

ной улыбкой и хитрым взглядом тёмно-серых глаз. Кто же ты?

Просканировала потоки и разочарованно вздохнула – демонюками я была сыта по горло... И что ему надо в нашем ведьминском общежитии? Их-то общежитие вообще в стороне стоит...

– Привет, я Артизар, – поцеловал тыльную сторону моей ладони парень и подмигнул: – Для тебя – просто Арти, птичка.

– Ну, привет, сокол ясный, – усмехнулась я.

– Неужели за своё спасение прекрасная ведьма не скажет мне даже имя? – в притворном ужасе Арти схватился за сердце, забыв стереть улыбку с лица.

– Не знаю, как прекрасная, а вот ужасная ведьма определённо не скажет.

Ох, не в том меня настроении застал парень, ох, не в том...

– Но вы, определённо, прекрасная, поэтому Ваше имя звучит так же прекрасно, да? И оно...

Прямёхонько за Арти по лиане, вьющейся по стене холла общежития, полз мой наглый мыш, прикрываясь то листочком, то цветочком...

– Бакстер! – прошипела я вслух от злости.

Ух, крылатый мой, я доберусь до тебя... Ты у меня все прелести ведьминского гнева на своей шкурке-то почувствуешь!

– Эм... Бакстер? – растерялся парень.

Но мне уже было не до него... Мне бы одного романтика местного пошива поймать, предателя редкостного...

– Бакстер... Бакстер, – потирая ручки, я пошла на мышиную охоту...

Так, с прыжка мне его не достать... Диваны тоже далеко стоят. Пока со стулом подойду, он заметит и поминай, как звали...

Крутила головой по сторонам, а мой новый знакомый так и ошивался рядом, с любопытством поглядывая на меня. Ну, сам напросился, милый...

– Арти, – шёпотом позвала я его поближе и молодой демон наклонился. – Поможешь поймать вон ту мышь – скажу имя.

Аккуратные густые брови поползли вверх, но в глазах тут же зажглась смекалка и парень заявил:

– Помогу, но за свидание. Если не хочешь, имя можешь и не говорить...

– Ладно, давай, только быстрее. Смотри, что надо сделать... – зашептала я на ухо Арти план поимки беглого мыша, а то вдруг Бакстер услышит. И так хорошо, что свой радар не включил...

Я знала этого мыша, как облупленного, все его повадки, куда он смотрит и когда, поэтому, когда всё же схватила этого крылатого ловеласа, он стал икать от неожиданности.

– Ага! Попался, предатель! – трясла я его.

– А я думал, ведьмы перестали сами себе ингредиенты ловить, всё в магических лавках покупают... – раздался голос Арти снизу, ведь я вела свою охоту, сидя на его плечах.

– Бредни всё, в магических лавках продаётся одна шелуха. А вот эти мышки, – потрясла я Бакстером перед его лицом, – самое то на зелье.

Бакстер весь позеленел, но молчал, как партизан.

– Удивительно... – сам себе сказал молодой демон.

– Арти, спасибо за помощь, спусти, сокол ясный, меня со своего утёса, пожалуйста.

Плечи парня затряслись от смеха, а я получила землетрясение балов так в пять – потрясло меня нормально. Но главное – Бакстера я не выпустила! Вот ещё! У него ещё всё впереди!

– Как мне тебя найти? – окликнул меня Арти, когда я, полная планов по расправе над Бакстером, летела по лестнице общежития.

– Спроси Дею, – крикнула ему в ответ.

В нашей комнате Силька боролась со своими волосами у зеркала, укладывая их в странный пучок. Когда дверь комнаты открылась, она повернулась и замерла, глядя на пленника в моих руках.

– О, да ты поймала нашего блудного мыша? – улыбаясь, подошла она к нам.

– Я поймала предателя! – гневно ответила я, прожигая в Бакстере дырку.

Мышь не смог прикрыться крылышками, поэтому просто зажмурился и молча ждал продолжения казни.

– Ну что ты так сразу, подумаешь, ночь погулял парень... – заступилась за мыша Силька, и тот удивлённо приоткрыл одно веко. – Или тебе маман настроение так подпортило?

– И не надейся, мышь! Это она ещё не знает, что ты сделал! – шикнула я на нахала и обратилась к девушке: – Маман сегодня наименьшая из бед...

– Тогда я даже боюсь спросить, что он сделал... – присела на кровать подруга.

Правильно, так лучше воспринимать информацию – сидя. – Вот этот романтически настроенный товарищ, – потрясла я его перед носом подруги, – умыкнул у магистра собачку...

Подруга хихикнула и хотела, было, что-то сказать, но я её остановила:

– А сделал он это, послав письмо в розовом конвертике, – Силька подавилась смехом, но ждала продолжения, – где пригласил Кристобальта от моего лица на близкое свидание...

Я гипнотизировала ничуть не раскаивающиеся глазки крылатого питомца и пыталась не сжать руки вокруг него сильнее... Уж больно хотелось!

– Да, и ещё попросил магистра найти меня... если он согласен... в два часа дня... Я как раз с маман разговаривала, так что они познакомились... Мне теперь маман точно жиз-

ни не даст...

Устало села на кровать, обречённо глядя на мыша в своих руках. Силька подсела ко мне и приобняла за плечи.

– Может, не всё так страшно?

– Страшно? Да нет, разберусь...

– А что магистр?

– Магистр?... – и я рассказала подруге всё, что думаю об этом демоне и почему.

– На два дня? Так и сказал? – подруга уже давно вскочила с кровати и упёрла руки в бока.

– Если точнее, то он сказал на пару встреч... – Бакстер в моих руках уже давно затих и превратился в один сплошной слух: любопытный носик подрагивал, ушки поворачивались, силясь не пропустить ни словечка, а глазки хитренько поглядывали из-под приоткрытых век.

– Ну а ты-то что? – обратилась я к нему. – На кой тебе сдалась эта мопсика?

Он тут же распахнул свои глазки и смешно нахмурил бровки.

– Она Леди, с большой буквы этого слова!

О, как высокопарно!

– Конечно, а как же ещё имена и клички пишутся – с большой буквы, это и леший знает!

– Ты не понимаешь!

Его распирало от возмущения, и я открыла ладони. Мышь встрепенулся, и неловко начал приводить себя в порядок –

крылышки ещё не очень слушались своего хозяина и он их усиленно разминал. Внешний вид героя-любовника немного потрепался после пленения...

– Бакстер, только не говори мне, что в твоём маленьком сердечке появились самые нежные чувства.

– Вот и не буду, – надулсямышь и отвернулся.

Мы удивлённо переглянулись с Силькой. Не может быть!

– И куда же ты спрятал даму своего сердца? – аккуратно спросила я.

– Ха, – выдал Бакстер, даже не повернувшись.

– Так, да? – тихо спросила злая ведьма Жизни.

Он осторожно скосил на меня глаза, замеряя степень моей злости. Видимо, найдя её ещё удовлетворительной, отвернулся обратно.

– Ну, тогда с её хозяйкой разбирайся сам! Я с удовольствием посмотрю на это шоу, когда она через неделю придет за своей Леди...

Я отошла к окну и стала поливать из лейки свои цветочки да травки. Силька плюхнулась на кровать рядом и только покачивала головой в такт своим мыслям.

Травинки внизу раздвинулись и туда просунулась голова Бакстера.

– Что ты там говорила про хозяйку? – невинно хлопал глазками этот хитрюга.

Я полила из лейки и его тоже. Ничего, ему полезно будет...

– Ты что?! – запищалмышь.

– Тебе понадобится. Надо вырасти и набраться сил для встречи с будущей тёщей, – и от души полила его ещё раз, заставив ретироваться с моей клумбы.

Он сел на край подоконника, весь расстроенный, свесив ножки, и капли питательного раствора капали с него на пол.

– Я её спрятал...

– Куда?

Контакт найден, надо вытягивать информацию.

– Хотел бы, да не скажу – ты сдашь её магистру, – вздохнул

Бакстер.

– Вот ещё! Неужели я лишу магистра такого удовольствия, как получить по первое число от сестрёнки за потерю любимой собачки?

Глаза Бакстера вспыхнули огоньком надежды и он вскинул голову, глядя на меня.

– Так ты нам поможешь? – аккуратно, как будто вставая на зыбкую почву, спросил он.

Силька всегда умела вовремя подсуетится и извлечь наибольшую выгоду из создавшейся ситуации:

– А Леди сдаст нам всю информацию о магистре? Нам нужен компромат!

Баксер с притворным возмущением посмотрел на подругу, но, хорошо подумав, кивнул.

– Силька, а ты молодец! – прошептала я на ухо подруге, присаживаясь рядом.

– Как она его называет? – не поверила я своим ушам.

Я, Силька, Бакстер и Леди сидели на чердаке эльфийского общежития и тщательно конспектировали в своих головах полученные данные. Ну, по крайней мере, мы с Силькой уж точно...

– Тоби, – повторила Леди, развалившись на коленях подруги и подставляя шею для поглаживания. Бакстер на всё это дело поглядывал крайне неодобрительно, хмурил бровки, но молчал.

Чердак сотряс наш громкий смех, и мы, шикая друг на друга, пытались хоть немного успокоиться, одна Леди оставалась по-королевски невозмутимой.

– Тоби... Ой, не могу... Эй, Тобик, Тобик, к ноге! – изображая окрик хозяина собаки, я хлопала себя по бедру.

Бакстер завалился за пыльный сундук, на котором сидел, подняв клубы пыли, и его истерическое похрюкивание стало чередоваться с кашлем.

– Т-ш-ш, если вы будете так голосить, то нас быстренько найдут и к этому самому Тобику отправят!

Силька сама еле сдерживалась от смеха, но здравомыслия у неё было побольше нашего, поэтому она призывала нас с Бакстером к тишине.

Леди чуть приподняла дуги бровей и с лёгкой иронией смотрела на своего поклонника, выползающего из-за сундука.

– Дейка, да у тебя теперь компромата!.. Хотя и не так много, но, зато, какого качества! И про сон, и про Тобика, и про мелиссу – загляденье просто, а не компромат!

– Это точно, – потирая ручки, я уже представляла варианты использования информации. – Я тут, кстати, скоро на свидание иду...

– С ним? – в ужасе воскликнула Силия, привставая на ногах, уже готовая как следует вправить мозги подруге.

– Нет, конечно! – возмутилась я. – Меня тут новый знакомый демон пригласил...

Бакстер фыркнул. Знал он этого демона... С его помощью мыша и поймали... Нелюбовь с первого взгляда образовалась, видать.

– А ну рассказывай, чего я ещё не знаю! – возмутилась подруга.

– А что тут рассказывать? Познакомились, Артизаром зовут, вот, думаю, ситуация сама по себе так и напрашивается подразнить магистра...

– Бакстер, а ты не откроешь нам секрет, почему это ты Леди умыкнул из-под носа магистра? – поинтересовалась у крылатого создания Силия.

– Как почему? – недоумевающе раскинул крылышки Бакстер. – Леди было плохо у демона!

– И что же тебе сделал магистр? – две пары глаз вопросительно уставились на мопсиху.

– Как что? Не уделял внимания, ясное дело! Всё по своим

делам мотается, даже шейку вечером не погладит! – фыркнула мопсика, дёрнув головой.

Что я, что Силька, сощурившись, смотрели на любовь последних двух дней нашего Бакстера. Что-то не нравится она нам, ох, не нравится!

– А ты, значит, как настоящий рыцарь, спас свою принцессу из лап чудовища, да? – поинтересовалась у мыша.

Историю с недостатком внимания Бакстер, явно, слышал первый раз, поэтому теперь задумчиво чесал коготком голову.

– Ну а что бы Вы сделали, когда она плачет и говорит, что ей очень плохо у демона? – развёл сокрушено крылышками обманутый влюблённый.

– Хм... – недобро посмотрела Силька на мопсиху.

– Вот как... – присоединилась я к подруге. – И из-за недостатка внимания одной особе пострадала уже я...

Повернулась к Бакстеру, пытаюсь передать взглядом, где я видела все его любовные похождения и в каком месте они у меня уже сидят.

– Знаешь, Бакстер, тебе будет полезно самому разобраться в своей проблеме, – тонко намекнула я на одну особу. – Стали жить вместе, взял ответственность на свои мужские крылышки – вот и расхлёбывай! От себя лишь пообещаю, что магистру ничего не скажу и тебя не сдам, а дальше сам, дорогой...

– Вот подставщик, а... Было бы из-за кого... Я-то уже рас-

трогалась, думала там ТАКАЯ любовь... – спускались мы с верхнего этажа эльфийского общежития по пожарной лестнице, проходящей вдоль стены, и Силька негодовала. – А там ТАКАЯ стерва! Боюсь представить её хозяйку...

– А может она, наоборот, добрая и отзывчивая, вот и избаловала псину? – предположила я, одёргивая платье, – ветер сегодня поднялся нешуточный.

Внизу взвизгнула Силька и я, зашатавшись, сама чуть было не упала, соскользнув ногой со ступеньки. Вот леший, что там случилось?

Вот ведь ведьминскую оппозицию, а?! Ну надо же так попасться?!

– Спускайтесь, адептка, спускайтесь! – наш физрук, кентавр Барий, уже поставил на землю перепугавшуюся Силию и ждал меня. – Да и юбку-то придержите, не отсвечивайте старому кентавру в сердечную мышцу, пожалейте бывалого вояку.

Посмущалась немного, но мой ведьминский язык сдержать практически невозможно.

– Да не могу я её придержать! Поймите, профессор, я Вам тогда не в сердечную мышцу отсвечу, а на голову прилечу. Лучше отвернитесь, будьте мужчиной.

Я спустилась вниз и обречённо посмотрела на кентавра:

– Теперь сладите, да?

Он внимательно осмотрел нас от макушки до туфель, взглянул на лестницу, явно недоумевая, что мы там могли

делать, и поинтересовался:

– Неужели ведьмочки с недавних пор сами стали по мужским комнатам бегать, да ещё и по эльфийским?

Две ведьмочки стали пунцовыми от возмущения, и бывший офицер магических войск понял, что промахнулся.

– Значит, на дело ходили?

Мы с Силией переглянулись, переходя в цвет спелых яблочек и соображая, как нам выйти сухими из воды. Не зелененьких, конечно, а самых что ни на есть красненьких.

– Мстили, профессор, – сообразила первой Силия. – Вы же знаете, как для ведьм это принципиально важно.

И задрала подбородок. Я тут же повторила за ней, и теперь уже два подбородка гордо топорщились в сторону кентавра.

– Да уж, знаю... На своей шкуре как-то пришлось испытать, – задумчиво посмотрел в сторону кентавр.

Воспоминания, судя по всему, вызывали у мужчины странные чувства – на его лице то появлялась улыбка, то пробегала грусть...

– Мда, – заморгал кентавр, выныривая из водоворота своих воспоминаний. – Ладно, ведьмочки, бегите, не сдам я Вас. Ведьме не мстить – это всё равно, что кентавру – не бегать...

Глава 6

У двери нашей комнаты лежала коробка, перевязанная красным бантом, вызывая жгучий интерес у проживающих в общежитии ведьмочек и заставляя их курсировать туда-сюда по коридору.

Мы с Силькой с опаской приблизились к коробке, осматривая ту с разных сторон...

Я даже носком туфельки пнула несильно. Мне показалось или там раздалось шебуршание?

– И чьё это добро, как ты думаешь? – поинтересовалась у подруги.

Она на вытянутых руках внесла коробку в комнату и поставила на стол. Я закрыла дверь перед пятью любопытными носами, лишая тех зрелища. Из-за двери раздался слаженный вздох разочарования.

– Может, Миранда нам очередную гадость придумала? – предположила Силия.

– Да мы, вроде, после взрыва в её комнате чихательного зелья пришли к мировой... – крутила я коробку, не поднимая со стола. – Скучно ей стало, что ли?

– Некроманта надо активизировать! – подняла палец вверх подруга.

– Ну, это на крайний случай, всё же жалко мне парня...

Я глубоко вздохнула и потянула за верёвочку, Силька при-

готовилась к нежданчику и достала из ящика нейтрализующее зелье. А как же! Мы уже не первый месяц в общежитии живем! Учёные!

Убрала последний завиток ленты и, приоткрыв край коробки, заглянула внутрь.

– Не может быть... – не поверила я увиденному и распахнула коробку.

В ней ровным рядком были сложены украшенные бантиками летучие мышки. Просканировала потоки... Спасибо, ведьминская сила, хоть не волшебные. Столько "Бакстеров" я бы просто не выдержала.

Сверху на мышках лежала записка:

"Дея!

Я тут позаботился, чтобы тебе некоторое время не пришлось самостоятельно заниматься мышшиной охотой.

Вари себе зелья на здоровье.

Арти.

P.S. Как насчёт встречи завтра в восемь под тысячеletним дубом? Буду ждать..."

Силька смеялась, прикрывая рот ладошкой, а второй рукой постукивала по кровати в бешеном ритме. Смешно ей! А куда мне теперь ватагу этих летучих мышей девать? Не Деворджилле же на зелья сдать?

– Бедные мышки, связали вас, да? – провела я по обалдевшим от такого обращения тельцам.

– Ты ещё их у нас оставь! – возмутилась сквозь смех Силь-

ка.

– Если ты не прекратишь смеяться, то я поселю их под твоей кроватью! – в шутку пригрозила ей. – Нет, ну серьёзно, что мне теперь с ними делать?

– Да что-что? Выпустим сегодня ночью по-тихому, делов-то... Можем даже желание загадать при запуске.

– И такие ресурсы просто так профукать? – нет, не пойдет, я желание и так могу загадать... – Надо их грамотно использовать, Силька!

– И кому мы их подбросим? Магистру? – беря одну мышку в руку, спросила девушка.

– Да магистру эти мышки на один зубок! – рассматривала я коробочных обитателей.

– Может, Миранде? – предложила подруга.

– Да когда эта змея мышей боялась? Её тогда только горгулья проняла... – вздохнула я.

Но не должны же ценные мышки просто так улететь?

– А у тебя, случайно, свидание с Фабианом не назначено? – памятуя, что подруга пыталась сделать себе прическу, спросила я.

– Да какой там! Он меня сегодня как завидит издали, так ноги делает, представляешь?! – гневно сдула попавшую на глаза кудряшку подруга.

– Плохо... – подумала я, накручивая каштановый локон на палец. – Вспоминай, подруга, кто нам сделал западло?

– Да нам уже никто западло и не делает, скучно стало... –

вздохнула ведьма Смерти, подперев руками подбородок.

– Ты завтра под дуб-то пойдешь? – подмигнула мне Силька.

– А чтобы мне и не пойти?.. – размышляла я. – Пойду, а то ещё больше мышек прийдёт, подумает, что мало было, и я не прониклась широтой демонической души.

– А ты прониклась? – легонько подталкивая меня в бок, спросила игриво ведьма.

– Впечатлилась немного, – улыбнулась я, подталкивая подругу в ответ.

– Может, мышек Каю отдадим? – закрывая коробку, спросила подруга.

– Некроманту? Ты серьёзно? – опешила я.

– Мда, что-то я не подумала... – сама себе удивилась подруга, пожимая плечами.

– Ладно, – запихивая коробку под кровать, сказала я, – пусть живут пока здесь, ведьмам нужно время подумать.

– Ведьмам нужно время сделать домашние задания, иначе у ведьм будет о-о-очень много времени подумать... вне стен академии, – спустила нас с небес на землю Силия.

Эх, учёба, как ты мне дорога...

Ночью мы не выдержали и выпустили мышек из окна комнаты. Точнее, мышек не выдержали наши нервы. Как только наступили сумерки, из коробки стали доноситься шебуршания. И все бы ничего, но когда ночь вступила в свои права и честные девушки должны были видеть третий сон, эти мышши

устроили такую возню, что вывели-таки из себя двух самых добрых в мире ведьмочек.

Они постоянно переворачивали коробку, открывали крышку и вываливались оттуда, как свёрнутые ковры из телеги. Тогда мы замотали коробку лентой и уже даже посмели понадеяться на спокойный сон, когда кто-то из мышей прогрыз дырку и они по одному расползлись червяками по комнате.

– Сколько их было, Силь? – доставала я очередного мыша из-под кровати.

– Ты думаешь, я считала? – поднимая занавеску и выглядывая беглецов, ответила подруга.

– Эта – восьмая. Вроде, больше никого не видно... – поглядывая по углам, сказала я.

– Давай спать, если кто-то и остался, то обязательно выдаст себя шебуршанием.

И две уставшие ведьмочки провалились в сон.

Утро, как всегда, настало внезапно, выдергивая нас из тёплых объятий любимых постелек. Помня вчерашние предчувствия, я сначала убедилась, что предвестников неудачного дня не наблюдается, и сладко потянулась.

Красота! Погода супер, цветочки на подоконнике радуют всеми оттенками радуги, а ещё... ещё у меня сегодня свидание... первое в жизни...

Поджилочки ведьминские трясутся-то как! Только т-ш-

ш! Никому, да-да!

Силька сидела на кровати и всё никак не могла проснуться.

– Вставай, сегодня будет твой эльфик любимый – Аурелиан, – подколола я подругу.

– Это почему ещё любимый? – возмутилась подруга, с трудом поднимая себя с кровати.

– Ну а кто на тебя так здорово ректору настучал? Теперь, наверное, бедный ректор сидит, гадает, куда твоя любовь неземная к нему делась, – смеялась я.

– Да у тебя сегодня хорошее настроение? – я кивнула на Силькин вопрос, а она взмолилась: – Ну, так не порти его другим-то...

– Да запросто! – я принялась поливать цветочки, мурлыча себе под нос мелодию...

– Энергетические потоки земли нестабильны, адепки! Это главное, что вы должны помнить, обращаясь с ними.

Эльф – наш преподаватель тех самых потоков – важно ходил вокруг места силы, находящегося недалеко от академии, и поучал нерадивых ведьмочек. Ну а мы откровенно скучали. Аурелиан мог, как никто другой, нудно преподнести даже самую интересную информацию. А на вид-то – видный эльф. И высокий, и статный, и ухоженный, и, что главное, не до фанатизма. Ещё бы рот не открывал – вообще конфетка. Ну, это, правда, моё субъективно-ведьминское мнение...

– Адепка Силия, – выдернул он из раздумий подругу, и

та из-под кудряшек вопросительно посмотрела на профессора, – не хотите продемонстрировать нам, как правильно с ними нужно обращаться ведьме Смерти?

Тихо вздохнув, Силия встала с места и подошла к Аурелиану. Тот с лёгким превосходством взглянул на адептку и спросил?

– Готовы?

Силия исподлобья взидала на мучителя, тот наклонился и тихо прошептал:

– Или Вы можете только сердечки подбрасывать?

Раздался такой "БАМ", что ведьмочек раскидало по ближайшим кустам.

Вот лично я оказалась в зарослях ежевики и порядочно так поцарапалась...

Нет, вот дурак этот профессор! Дурак! Дразнить ведьму Смерти в месте силы, а? А вроде бы, взрослый мужик...

Сам виноват теперь, что заброшен на дерево. Что? Штаны порвал? Так ему и надо! В каком месте? В интересном? А-а-а...

– Силия! – крикнул он с дерева.

– Да, магистр? – единственной невредимой здесь осталась, конечно же, она.

– Подойдите, – и когда ведьмочка встала под дерево, прикрывающийся рукой магистр попросил: – Вы не принесёте мои штаны?

– Хм... – потёрла шею девушка. – Даже не знаю, что ска-

зять...

– Это я из-за Вас здесь, адептка! – важно заявил Аурелиан. – Поэтому будьте добры исправить положение.

– И пойти к Вам в дом за вещами?

Руки в бока, насмешливый взгляд из-под кудряшек – девушка явно наслаждалась ситуацией.

– Вот ключи и, пожалуйста, побыстрее, адептка, – попытался как можно тише сказать Аурелиан, замечая, с каким интересом на него поглядывают вылезшие из кустов ведьмочки.

– Можете быть свободны! – ровно сел на толстой ветке эльф и махнул рукой, отпуская адептов.

Девушки не стали терять время даром и быстро пошли к академии. Одни мы с Силькой ещё сомневались, как поступить. Не могла же я оставить подругу.

– Профессор, но Вы же понимаете, что сами допустили ошибку? – удостоверившись, что последняя ведьмочка скрылась из виду, спросила Силия. – Помните, что энергетические потоки нестабильны?

Аурелиан сжал зубы, но промолчал.

– Не зли вреднючку, – шепнула подруге и та кивнула.

– Ждите нас здесь, магистр! – крикнула она, отправляясь за штанами, предварительно выяснив, как найти его дом.

– Куда же я денусь, – вздохнул эльф.

Дом эльфа мы нашли быстро – он единственный был выкрашен в зелёный цвет вместо привычного белого.

Мы взяли первые попавшиеся штаны из комода и уже были на крыльце, когда Силька вспомнила, что оставила ключи на втором этаже, где мы искали нужную вещь.

Я присела на крыльцо, давая отдых себе любимой и окунаясь в размышления о эльфийском снобизме.

По дороге вдоль домов шел Кристобалът, и я стала молиться всем своим ведьминским предкам, чтобы магистр меня не заметил, но сегодня предки меня не услышали...

Взгляд демона прошёлся сначала вскользь меня, но, затормозив на углу дома, мгновенно переметнулся обратно, заставив хозяина резко остановиться.

Даже на таком расстоянии я видела, как его ноздри раздулись, глаза сузились и он пошёл на меня. Сразу захотелось вскочить и закрыться в доме, но я силой воли заставила себя спокойно сидеть на месте и не дёргаться.

– Д-е-я... – медленно, по буквам произнёс демон, встав как скала напротив и загородив собой солнце. – Что ты здесь делаешь, да ещё в таком виде?

Протянул руку и вытащил из моих волос листок, на который я удивлённо скосила глаза.

Вот леший, себя привести в порядок забыла, а Силька и не обратила внимания на мой внешний вид...

Демон уже сжал челюсти и смотрел в открытую дверь эльфийского дома. Желваки заходили на его лице, когти выросли на пальцах, а среди чёрных волос показались рожки...

– И давно это у вас? – процедил сквозь зубы Кристобалът.

Сначала хотела оправдаться, а потом подумала: да какого лешего? Почему это я должна перед ним оправдываться? Вот ещё...

– Что у нас давно? – я решила сыграть на нервах демонюки.

А пусть неповадно будет ведьмочке заявлять о свободных отношениях! Тоже мне, осовремененный демон...

– Дея, – склонился ко мне Крестобальт, впиваясь взглядом в моё лицо, – не доводи до греха, я и так сейчас еле держусь...

Я внимательно посмотрела на быстро вздымающуюся грудь демона... И засмотрелась немного... Признаюсь, каюсь, но всё это потом... А сейчас... Эх, всё-таки красивое у него тело, у наглеца эдакого... А уж у разозлённого... с мышцами, натянутыми как струны, – так вообще съесть хочется, как горячий пирожок из печки.

– Последний раз спрашиваю, Дея, и давно это у Вас с Аурелианом?

В этот эпический момент из дома выскочила Силия, размахивая штанами, с фразой:

– Ну, Дея, пошли нашему эльфу штаны отдавать! Я готова!

Вот, предупреждала же демона быть осторожней с нами, ведьмочками, нервный тик он всё-таки заработал!

– Так... – произнёс он мрачно после минутного молчания. Мы с Силькой всё это время изображали статуи, не дви-

гались, боясь пошевелиться – было ясно, что самоконтроль демона висит на волоске. А нас с детства учили, что демон в боевой трансформации – это тако-ой пипец, что надо подхватывать ручки-ножки и закапываться до лучших деньков.

– Силия, – обратился он к подруге, – расскажите-ка мне, что происходит... А то Ваша подруга мне правды, явно, не скажет...

Ах ты демонюка! Мудрёный, конечно! Я бы тебе наплела с три короба, да ещё бы сверху добавила, для достоверности.

– Так мы... это... В общем, маленький коллапс на занятиях случился, профессор у нас в пикантном положении оказался, а мы исправляем.

– Да что вы говорите... А пойдёмте-ка вместе ему штанишки-то вернём.

– Ну что Вы, магистр, неужели поставите коллегу в неловкое положение? – притворно возмутилась я, а на самом деле ни капли за вредного эльфа и не переживала – сам виноват.

– Положение? Да, мне надо убедиться в его положении... И счастье – и вам и ему, – если неловком...

"Мать моя ведьма, откуда столько?" – думала я, вытаскивая очередной листок из-за ворота платья под пристальным взглядом демона. А ведь упала-то не так чтобы в самую гущу...

Мне казалось, что у демона чешутся руки самому проверить, не осталось ли на мне больше чего-нибудь листочно-веточного, так как он постоянно крутился рядом, пристально

осматривая, пока мы шли к заседающему в засаде эльфу. Мне даже как-то неловко стало...

Представляете? Ведьме – и неловко...

– Силька... – шепнула я ей, Кристобалът тут же оказался рядом, настраивая систему подслушивания, – ты почему мне не сказала, в каком я виде?

– А?... – подруга явно витала где-то очень-очень далеко. Интересно, где?

Ну, тогда ясно, почему я осталась без внимания: Силькину голову занимали какие-то свои увлекательные мысли...

Мы добрались до места силы, и брови магистра устремились к его рогам.

– Аурелиан, какой вид... – удивлённо остановился Кристобалът.

От академии мы шли по другой дороге, поэтому нам повезло лицезреть эльфа в кустах, святящего зелёными труселями сквозь разошедшиеся на пятой точке штаны.

Преподаватель «Энергетических потоков» подпрыгнул на месте и круглыми глазами уставился на нас.

– Адептки, – прошипел он, намекая глазами: "Какого лешего вы привели сюда этого демона?".

Силька молча безразлично пожала плечами, а я показала пальчиком на магистра, объясняя: "Это всё он, мы не причём!".

Аурелиан постарался сохранить всю оставшуюся эльфийскую гордость нетронутой и важно протянул руку. Очень

важно... и очень смешно... Я даже за спину магистра отошла, чтобы тихонечко посмеяться. А то вдруг терпение эльфа лопнет, и он нас к ректору отправит.

Силька с каменным выражением лица отдала Аурелиану штаны, и только когда отвернулась, её лицо озарила озорная улыбка от уха до уха.

– Кристобальт, я, конечно, польщён, что ты решил меня проведать, но у меня встречный вопрос: к чему такой гневный вид? – указал эльф на постепенно вытягивающиеся когти демона.

– Думал, по твою честь... ан нет, повезло тебе, – озорной улыбкой сверкнул Кристобальт и добавил многозначительно: – Пока повезло...

"А что это он так в меня глазюками-то своими стреляет, а? – возмутилась я про себя, подхватила Силию под локоток и фыркнула: – Прав никаких, одни претензии да требования..."

– Дея, нам нужно поговорить, – повернулся ко мне демон, но две ведьмочки уже были на полпути к спасению.

– Прошу простить, магистр, но у меня ещё множество важных дел! – протараторила я, удаляясь.

– Это каких? Я же вас с занятий отпустил, у Вас сейчас свободное время, – удивлённо воскликнул профессор Аурелиан.

Вот, не зря я не люблю этого эльфа! Ой, не зря!

Силька рядом тоже обиженно засопела, и прошептала

разозлёно:

– Вот леший, в следующий раз ему штаны приносить не будем, так и будет сверкать пятой точкой по всей академии, пока мелкими перебежками по кустам до дома доберётся.

– Честное ведьминское, – пообещала я.

Чтобы я ещё хоть раз этому подлюке помогла? Ни в жизнь!

– Так что, Дея, поговорим? – Кристобальт упёр в руки в бока и явно чувствовал себя королём положения.

– Завтра, магистр, всё завтра. У меня сегодня свидание, знаете ли, готовиться надо...

Дёру! Даём деру!

– Что у тебя?! – раскатисто разнеслось по местности.

В один миг демон оказался рядом и одним рывком разрушил наш слаженно шагающий дуэт.

– Ай, – не удержалась я от крика, когда оказалась прижата к телу магистра.

– Кристобальт, как Вы ведёте себя с адепткой? – возмущился спешащий к нам Аурелиан.

О, да он ещё блюстититель чести и нравственности. Ну-ну, пусть блюдёт!

– Это моя адептка, как хочу, так с ней и обращаюсь, – рыкнул на него демон.

– ЧТО?! – опешила я.

Моё шаткое ведьминское здоровье чуть не подорвалось от этой фразы.

– С каких это пор? – остановился в удивлении профессор.

– С тех самых, как только я стал деканом ведьминского факультета. А вы, профессор, лучше занимайтесь своими эльфиками. И да, Силию с собой прихватите.

Силия посмотрела на меня, ожидая подсказки, как ей поступить, но я ничего вразумительного изобразить не смогла. Мозг заклинило. Леший, что делать-то?

Аурелиан, похоже, обиделся. Фыркнул своим чопорным эльфийским носом и уволок мою упирающуюся подружку за собой. НЕ-Е-ЕТ!

– Итак, Дея, ты мне что-то хотела сказать про наше сегодняшнее свидание?

Думай, ведьминская головушка, думай! Ты же на свидание хочешь? Хочешь! С этим демоном? Да куда ты киваешь, окаянная?! Нет, ты хочешь на свидание с другим демоном! Я сказала – с другим! Вот, молодец, и не вздыхай так! Этот уж больно ветреный, не нужен нам такой... Вот если перевоспитается, может, тогда...

Так. Собралась, метла подзаборная! А то тут что-то лезут к нам уже...

Так, если сейчас буду вся такая хорошая, – не поверит. Если буду вся такая нехорошая, – ещё запрет... Что ж делать-то? Как там дед говорил? Есть такая хорошая вещь – золотая середина называется. Вот, надо её выбрать.

– Кристобальт, почему это я не должна менять кавалеров? Ай, он меня сейчас убьёт! Середина! Середина золотая,

где ты?!

– У тебя один кавалер – я!

Так, т-ш-ш... Погладить его, что ли, по плечу, чтобы успокоился?

О-о-о! Помогает!

– Какой Вы решительный, магистр! – меняем тактику, поглаживаем и пудрим мозги дальше.

Он подозрительно стрельнул в меня взглядом, но промолчал.

– Может, действительно... Зачем мне молодой? Мне опытный демон нужен... – прошептала я, заглядывая Кристобальту в опаловые глаза.

"Смотри на брови, ведьма, а то тут же проверишь всю опытность магистра!" – прошипела себе мысленно.

Зарождающийся рык мягко подавила нежным поглаживанием по лёгкой щетине... Колки-иголки, аж мурашки бегают... Эх, самой бы не пропасть-то!

– А, правда, Кристобальт, давайте в восемь у озера. Только я Вас об одном попрошу... – притупила глазки в пол я.

– Да, Дея... – хрипло спросил он.

– Возьмите плед, а то будет холодно сидеть... – не поднимая глаз, попросила я.

А как же! Капля нюанса свидания для достоверности должна быть!

Медленно подняла глаза на демона и утонула в омуте опалового сияния.

– Дея, со мной тебе никогда не будет холодно! – горячо поведал демон мне в губы, обжигая своим дыханием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.